Колдовские миры
Анастасия Медведева
Паучья вдова
Том 2
Попасть в паутину интриг и влюбиться

Анастасия Павловна Медведева

Паучья вдова. Том 2

Серия «Колдовские миры»

Серия «Паучья вдова», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69138178
ISBN 978-5-04-185952-7

Аннотация

Что с этим миром не так?.. Только, вроде, свою жизнь наладила – разобралась с мужем-захватчиком, получила долгожданную свободу, начала, наконец, своим новым тельцем заниматься, чтоб не пугать саму себя из зеркала… как у меня опять ворох проблем! Наследница в гости пожаловала, решив меня подружкой своей сделать, убийца в замок забрался, поставив крест на моей мечте о тихой мирной жизни, а в гостиную образовалась очередь из женихов, отобранных самим императором.

Я терпела, как могла, правда. Но женихи стали последней каплей.

Может, стоило предупредить местную знать, что злить меня строго запрещено?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 37
Глава 4 53
Глава 5 71
Глава 6 85
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Анастасия Медведева
Паучья вдова
Том 2

Разработка серийного оформления О. Закис
Иллюстрация на переплете И. Косулиной

© Медведева А. П., текст, 2023
© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Смотрю вслед отъезжающему от ворот замка экипажу.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником.

«У нас проблемы», – говорят мои глаза.

«…» – шлётся мне беззвучный ответ. Или не шлётся. С этим мужчиной вообще не поймёшь, о чём он думает и чего хочет.

Поправляю шаль на плечах, поднимаю голову, окидывая взглядом серое предрассветное небо, и с печалью осознаю, что о возвращении в кровать можно даже не мечтать. Вот, просто… забыть. И надеяться, что меня не обвинят в убийстве той девушки в обход доказательств моей невиновности, ведь… гарант этой самой невиновности вряд ли будет сознаваться, что был рядом со мной в момент убийства.

Поёжившись от утреннего холода, возвращаюсь в замок – как и те немногие, что всё ещё хранили в своей памяти воспоминания о ночном происшествии. В отличие от девушек из свиты, что сейчас в счастливом неведении возвращались в столицу под предлогом неосторожно подхваченной простуды, – мы всё помним. И нам предстоит разобраться с тем, что произошло в гостевом крыле моего дома несколько часов назад.

Замечаю растерянный взгляд наследницы, затем напряжённый взгляд Тэн-Сау, и даю сонной Ли знак рукой, чтобы

несла горячие напитки в гостевую комнату.

Девочка понимает меня без слов. Это радует. Надеюсь, мы найдём убийцу до того, как он возьмётся за мою прислугу… ведь сообщать им о ночном происшествии никто не стал.

О том, что преступник забрал жизнь у представительницы свиты наследницы, теперь знают только пятеро человек: я, Охотник, Тэн-Сау, принцесса Дал-Лим и Мора, помогавшая нам с организацией скорого отбытия девушек. Да, ещё есть сам убийца… и об этом не стоит забывать.

Какой ещё фокус он выкинет?.. И чего вообще хочет?

– Я не понимаю, он хочет запугать меня? Прогнать из вашего замка? – закутавшись в мех, уточняет наследница, пока Мора разводит огонь в камине.

Как любопытно… после ночного происшествия принцесса начала обращаться ко мне на «вы».

Или это случилось раньше?..

– Я не думаю, что это связано с вашим приездом, Ваше Высочество, – отвечаю мягко, кивая Ли и позволяя тем самым прислужить наследнице.

До этого момента она оставалась исключительно моей служанкой. Но этой ночью правила изменились: я не хочу подпускать к принцессе тех, в ком не уверена.

– Тогда с чем это связано? – чуть резче, чем необходимо, спрашивает та.

– Не хочется признаваться в этом, – произношу, дожидаясь, когда дверь за служанкой закроется, – но, кажется, меня

пытаются подставить.

– Да, это совершенно очевидно, – с ходу соглашается Тэн-Сау, – обвинения, брошенные в ваш адрес вашим бывшим супругом на приёме в честь вашего возвращения, до сих пор обсуждаются среди знати.

Какая прелесть. Уверена, господину управляющему было крайне приятно сообщить мне эту новость.

– Но чёрный колдун уже казнён, – нахмурившись, замечает наследница.

А я вдруг ощущаю нечто сродни озарения. Точно. Преступник наказан. Преступник, чью невиновность даже не пытались доказать. Моя честь очищена. Перевожу взгляд на Охотника и задумчиво покусываю губу.

А не для того ли над Ха Ру устроили громкий и быстрый суд, чтобы избавить мою репутацию от чёрного пятна поклёпа?.. Мора успела сообщить мне, что во время суда несколько раз повторялось, что телохранитель присоединился к штату моей прислуги совсем недавно и ещё не успел получить господское доверие. Её саму несколько раз об этом спрашивали, а затем упоминали этот факт во время обоих слушаний. В общем, делали всё, чтобы вдолбить в головы простого народа – этот человек не имеет к графине никакого отношения! Он стал её телохранителем случайно, во время её возвращения в замок, когда она была в растрёпанных чувствах и не знала кому вообще доверять?.. – ведь на тот момент я считалась мёртвой благодаря моему дорогому уже

бывшему супругу.

Подводя итог, меня защищали.

Не знаю уж, зачем и по чьему велению, но защищали, как могли.

– Значит, у него были сообщники, – глядя на меня в упор, произносит Тэн-Сау.

Ну вот мы и пришли к тому самому моменту…

– Вы хотите спросить меня о том, где я была в момент убийства? – растянув на губах холодную улыбку, уточняю у него.

Да, мы так и не успели обсудить это: как только Охотник появился в гостевой спальне, он тут же распорядился подготовить экипаж для свиты принцессы и приказал впускать девушек в кабинет по одной. Полагаю, именно в тот момент он и подтёр им всем память, а заодно – проверил, не были ли они причастны к убийству.

– Она не виновна, – сухо произносит Охотник.

Ого. Неожиданно.

Скажет, что был рядом?..

– Вы уверены? – негромко спрашивает наследница.

ОГО. Она меня подозревала?..

– Мне не нужна вера, чтобы *знать* очевидное: моя сила никогда меня не подводила, – ровным голосом отвечает господин Рэн. – В этой комнате нет убийцы.

Ну конечно… чего я ждала? У него же есть его сила…

– А что, если ваша сила всё-таки вас подвела? – уточняет

Тэн-Сау, мягко растягивая слова.

– Если вы так говорите, вы совершенно не понимаете, кто я и каким даром обладаю, – произносит Охотник, впервые взглянув на него.

– Верно. И, скажу вам, мало кто понимает, – с вежливой улыбкой отзывается Тэн-Сау.

– Меня это не волнует. Император мне доверяет, – ставит точку в разговоре господин Рэн, отводя от него взгляд.

– Как ты можешь сомневаться в Охотнике?! – шипит на моего управляющего наследница.

– Не могу и не сомневаюсь. Я лишь позволил себе спросить «а что, если…», – замечает тот, приподняв бровь.

Ха.

Хитёр, засранец.

Но, вообще, ситуация вокруг Охотника складывается опасная: слишком многим он неудобен, и слишком многие могут задать тот же вопрос, проигнорировав факт императорского доверия. И тогда Рэну не выкарабкаться: в Империи просто нет людей, способных дать оценку его силе, – зато слишком много завистников и манипуляторов.

Замираю, приложив пальцы к губам.

Я назвала его «Рэном»?..

Бросаю взгляд на мужчину и встречаюсь с ним глазами.

Он смотрел на меня?

– Этот вопрос неуместен. Я полностью доверяю господину Охотнику! Как и мой отец. Мы – настоящее и будущее

этой империи, так что заканчивайте с вашими предположениями, – грубо отрезает наследница, с холодом взглянув на управляющего.

– Прошу прощения, Ваше Высочество. Я никоим образом не хотел вызвать ваше недовольство, – склоняет голову Тэн-Сау, а у меня вновь возникает ассоциация с семейством кошачьих.

Гибкий. И живучий – я в этом просто уверена.

А так бы прихлопнула.

– Убийцы в настоящий момент нет в этом замке. Я осмотрел все помещения, – произносит Охотник, отводя взгляд к окну.

– Выходит, он забрался в комнату… целенаправленно? Но почему именно та девушка? По каким критериям он её выбирал? – спрашиваю и тут же замолкаю, почувствовав на себе три напряжённых взгляда.

Что? Слишком умный вопрос задала? В чём дело?

– Умерла моя подруга, графиня Дайго, – сдержанно произносит наследница.

– Я не хотела задеть ваши чувства, – мягко отвечаю, хотя внутри всё так и звенит от желания высказаться.

Если мы не будем задаваться правильными вопросами, в этот раз всё будет так же, как и в прошлый: всплывёт новое убийство, и его вновь повесят на первого, неудачно попавшегося под руку, встречного; а настоящий убийца продолжит сеять смуту и подспудно подставлять меня.

– Но нам стоит разобраться – случайный ли это был выбор или осознанный, – продолжаю мягко направлять беседу в нужное русло.

– Вы даже имени её не запомнили… – сведя брови, с болью шепчет принцесса Дал-Лим.

Да, не запомнила. И не стану сейчас посыпать голову пеплом или строить из себя непонятно что! Нам нужно разобраться, каким образом убийца проник в мой замок и почему убил именно ту девушку!

– Ваше Высочество, думаю, вам стоит отдохнуть в ваших покоях, – Тэн-Сау мгновенно оказывается рядом с наследницей, глаза которой стремительно наполняются новой порцией слёз.

– Я не хочу оставаться одна, – отпрянув от управляющего, отзывается та и поднимает голову, встречаясь взглядом с Охотником. – Вы побудете у моей спальни, господин Рэн?

Что?..

– Разумеется, принцесса Дал-Лим, – официальным тоном отвечает тот и предлагает девушке руку.

– Разве нам не стоит обсудить то, что произошло? – изумлённая резким окончанием единственно важной беседы, приподнимаюсь с кресла.

– Наследнице необходим отдых, – развернувшись ко мне, чётким голосом отрезает Тэн-Сау.

И из-за этого мы должны расходиться? Она может поспать под бдительным взором Геона!..

Нет, Геона и Моры!..

Ладно, бог с ним, я даже Ли им в помощь отдать готова!

Но нам нужно понять, какого лешего нужно убийце от меня или от его жертвы – если мы чего-то о ней не знаем! Может, эта девушка была какой-то особенной, в конце концов! Или, может, у её семьи проблемы, связанные с деньгами – долги, там… а преступник – обычный подражатель, решивший на волне известности дела о Чёрном Колдуне запутать следствие! И на самом деле он – простой наёмник или сам ростовщик!

Да, я в своё время смотрела и «Обмани меня», и «Шерлока», и «Менталиста»! У меня много идей в голове! Кому бы их ещё высказать?..

Падаю обратно в кресло, когда за Охотником, наследницей и Тэн-Сау закрывается дверь. Тру лоб, пытаясь придумать, как бы нам собрать свой собственный «Клуб Завтрак».

– Моя госпожа…

Вздрагиваю и поднимаю взгляд на Мору.

– Я забыла, что ты здесь, – признаюсь, выдыхая.

– Моя госпожа, позвольте задать вам вопрос, – негромко произносит моя ключница, опустив глаза в пол.

– Задавай, – беру чашку с горячим напитком, отпиваю.

– Он может оскорбить ваши чувства, но я должна спросить, – протягивает Мора, затем замолкает на некоторое время, вынуждая меня с интересом посмотреть на неё, и произносит: – Вашего телохранителя действительно казнили?

…

– Мора… – прикрывая глаза, протягиваю нехорошим голосом.

– Прошу вас, просто ответьте, – сжав пальцы на сером фартуке, просит моя ключница.

– Он наказан, и его наказание соответствует содеянному. На этом мы закрываем тему. Навсегда, – добавляю, когда та вновь открывает рот. – Не понимаю, за что ты его так невзлюбила, – качаю головой, поднимаясь на ноги.

– Можете мне не верить, но дело не в моих симпатиях и антипатиях, – произносит Мора, не поднимая головы. – Этот юноша слишком легко пробрался в ваше сердце. Такая пронырливость не может быть показателем порядочности.

– Ты тоже слишком легко в него пробралась… Но сейчас делаешь всё возможное, чтобы я разочаровалась в собственной интуиции, – бросаю ей тихим голосом и выхожу из гостевой.

– Позвольте мне проверить… – Мора выходит вслед за мной, но я останавливаю её взглядом.

– Больше. Никаких. Действий, – произношу чётко; даже грозно. – Ещё одна выходка за моей спиной – и мы на самом деле распрощаемся.

Сказав это, разворачиваюсь и ухожу в сторону своих покоев. Ну вот, а я думала!.. Что спать не буду… Что…

Останавливаюсь и сжимаю кулаки.

…

Дышу, опустив голову.

Затем стремительно пересекаю коридор, захожу в покои и достаю перо с бумагой. Письма верным мне вдовам успокаивают волнение: они смогут выяснить, кто поджигал дома с убитыми. В отличие от Тэн-Сау, они знают своих людей и смогут добраться до истины.

А уж как только мы найдём поджигателя…

Стук в дверь вынуждает меня вернуться в реальность и пригласить гостя войти.

– Это ты, – заметив Тэн-Сау, отворачиваюсь обратно к столу с бумагами.

– Вы ждали кого-то другого? – уточняет управляющий.

– Нет, ты-то мне и нужен. Отправь эти послания прямо сейчас, – передаю ему письма, ощутив некое облегчение внутри.

Я сделала шаг вперёд. В отличие от всех, если будет необходимо, я устрою своё собственное расследование, но доберусь до истины. Потому что я уверена: поджигатель, тот, кого называют чёрным колдуном, и тот, кто появился этой ночью в моём замке, – это один человек.

– Будет исполнено, – кивает Тэн-Сау.

– Что сказал дворцовый лекарь?.. – уточняю, потирая переносицу.

Тот человек в серой робе уже целый час возится с телом убитой в спальне покойного графа. Охотник открыл для него портал сразу после сеанса общения с представительницами

свиты наследницы.

– Ничего. Он продолжает искать следы чужой силы, – звучит ответ.

– Когда прибудет император? – заканчиваю опрос.

– Когда закончатся все совещания во дворце. Никто не должен ничего заподозрить…

Ну, это-то понятно. Но, вообще-то, его дочь может быть в опасности.

Качаю головой, никак не комментируя происходящее.

– Что ещё? – заметив, что Тэн-Сау не торопится уходить, протягиваю я.

– Письмо родителям девушки… Я думаю, его необходимо написать именно вам, – звучит ответ.

– Мы же сошлись на том, что это сделает наследница, – нахмурившись, напоминаю.

Да, единственное совместное решение, принятое этой ночью, – помимо отправления всей свиты наследницы обратно в столицу – ведь это было решением Охотника, – гласило, что принцесса напишет о внезапной болезни своей подруги её семье. По официальной версии, это и стало причиной скорого отбытия остальных девушек – дабы те случайно не заразились. А уже через пару дней мы должны были со скорбью сообщить о смерти больной…

Почему писать письмо должна была наследница? Потому что, по той же официальной версии, она осталась в моём замке вместе с больной, дабы следить за её здоровьем. И это

логично, что отчитываться об этом в переписке с родственниками будет она лично. Это не только выставит принцессу Дал-Лим в лучшем свете – как хорошую подругу и вообще сострадательного человека, – но и даст гарантию людям, что наши слова – правда.

Поэтому я откровенно не понимаю, что сейчас происходит.

– Да, но в свете моих последних открытий я не считаю это целесообразным, – мягко отвечает Тэн-Сау, растягивая вежливую улыбку на губах.

– Жду расшифровку, – сухо отзываюсь.

– Вы спите с Охотником Его Величества, – произносит управляющий.

– Что?! – изумлённо смотрю на него.

Тэн-Сау склоняет голову, удивлённо взглянув на меня.

– Это было слишком искренне, – протягивает он.

– А то, что сказали вы, было слишком грубо – и это мягко говоря! За такую клевету я могу выгнать вас из своего замка и навсегда разрушить вашу репутацию! – всерьёз произношу, даже не думая смущаться и подбирать слова оправдания, – И мне плевать, что вы – приближённый императора! Я – Мастер! И моё слово – весомее!

Да, мы просыпались вместе с Охотником пару раз… Но ведь управляющий имеет в виду совершенно другое! А этого на моей памяти уж точно ещё не происходило!

– Прошу прощения, – изумлённый моим гневом до глу-

бины души, Тэн-Сау склоняет голову.

Кажется, он действительно был уверен в своей догадке. И не ожидал, что это вызовет у меня подобную реакцию.

Вопрос у меня простой: а чего он вообще ожидал? Что я испугаюсь и начну каяться?

– Теперь я жду пояснений, – почувствовав силу, я закидываю ногу на ногу. – И не по части вашей фантазии: я уже поняла, что она у вас безудержная. Я хочу понять, каким это образом моя мнимая связь с Охотником Его Величества может повлиять на обстоятельства?

– Он выгораживает вас, – продолжая стоять с опущенной головой, отвечает Тэн-Сау.

– Он говорит то, что чувствует. А его чутью я доверяю больше, чем вашим выдумкам, – и, хвала небу, я такая не одна, – отрезаю холодным голосом. – Удивляюсь тому, как настойчиво вы пытаетесь опорочить его имя и развенчать его славу блюстителя порядка. Что это? Профессиональная зависть? Или абсолютная некомпетентность? Должна ли я сообщить императору о ваших столь очевидных недостатках?

– Ещё раз прошу прощения, я не должен был позволять себе лишнего. Ваше негодование вполне оправдано, – закрыв глаза и ещё ниже склонившись, произносит Тэн-Сау.

Усердно думаю, глядя на своего управляющего. Так каким был его мотив? Почему он позволил себе подобную дерзость, не боясь последствий? И почему сейчас выглядит побитым котярой, испачканным в грязи, но стойко пытающимся быть

полезным?

Что-то тут не сходится. Или я чего-то не понимаю.

А может, всё дело в графине и в том, как она *должна была* отреагировать на обвинение?.. Это я могу позволить себе проявить характер, а Минока Дайго была скромной доброй девушкой с несчастной судьбой. Но, опять же… Тэн-Сау знает меня такой, какая я есть. Ему не с чего ошибаться.

– Ты с чего решил, что мы спим? Какие у тебя доказательства? – совсем по-человечески спрашиваю, не добавляя в голос никаких «господских» окрасок.

– У меня чуткий слух. Я слышу, что вы разговариваете с кем-то по ночам. Второй голос мужской, – так же совсем попростому отвечает Тэн-Сау, не поднимая головы.

Хорошо хоть, он силу Охотника не чувствует. Точнее – открытие порталов из моей спальни.

А вообще – ситуация аховая: у меня в замке завелось живое подслушивающее устройство с поганым характером и коварными планами.

– Убирайся из моей комнаты, – отмахиваюсь от него, прекрасно понимая, что ему не за что предъявлять мне претензии.

Даже если я с кем-то и сплю – это только моё дело. Я – свободная женщина.

А если подобное поведение здесь как-то порицается, то мне откровенно плевать. Я – Мастер. Даже при том, что меня ещё никто не признал официально.

Сила внутри.

Так что всё – пошли лесом!

– И письма не забудь отправить, – напоминаю, когда управляющий уже отходит к двери.

– Графиня… – негромко произносит Тэн-Сау, вынуждая меня перевести на него безразличный взгляд.

Уж больно странной была его интонация.

– Что ещё? – сухо бросаю.

– То, что я сказал про Охотника… не советую пропускать мимо ушей. Вокруг этой личности ходит много толков. Люди не любят то, что не могут понять… Просто помните об этом, – сказав это, Тэн-Сау выходит из моих покоев.

Тру переносицу, прикрыв глаза.

А то я не поняла этого с первого намёка!..

Я знаю, что положение Рэна, по сути, так же нестабильно, как моё собственное. Пока он угоден элитному меньшинству – всё в порядке. Но стоит ему совершить ошибку, как на него спустят всех собак.

– И как же мне тебя защитить? – шепчу, откидываясь на спинку стула.

Глава 2

Ну-с… попробуем во второй раз.

Обвожу взглядом наше небольшое собрание.

– Я не думаю, что собираться за спиной наследницы – правильное решение, – протягивает Тэн-Сау из своего угла.

Ничего не отвечаю. Смотрю на Охотника.

– Это единственная возможность поделиться сведениями без… лишних эмоций, – произносит тот, а затем крепко сжимает челюсть.

Видно, что ему это тоже не особо нравится, но боже мой! Мы же должны сделать хоть что-то! Человек умер!

Когда прибудет император, нам, возможно, вообще не удастся поговорить о случившемся! Помня о методах Его Величества, предположу, что виновный так и не найдётся, но кто-нибудь обязательно умрёт.

Причём не важно, кто.

– Я должна задать вам вопрос прежде, чем мы начнём. И я прошу отнестись к нему с пониманием: хоть во мне и есть сила, знаний это не прибавляет… – Глубоко выдыхаю и спрашиваю: – Заклинатели могут чувствовать использование силы другими заклинателями на расстоянии?

– Не все и не одинаково, – звучит ответ от Охотника.

– Хорошо, перефразирую: хоть кто-нибудь из присутствующих в этой комнате почувствовал использование силы се-

годня ночью? – поднимаю взгляд на мужчин.

– Нет, – чёткий голос Тэн-Сау вынуждает меня поджать губы.

– И я ничего не почувствовал, – произносит Охотник, глядя в сторону.

Ну… на это мне есть что ответить. Однако…

– Тогда почему мы все решили, что это убийство? – задаю главный свой вопрос.

Да, я много думала сегодня. Так много, что у меня уже голова болит. Но сам факт того, что дворцовый лекарь возится с телом покойной уже больше двух часов, говорит о многом.

Он просто не может найти никаких зацепок.

– С таким выражением лица не умирают, – сухо замечает управляющий.

– Это кто сказал? – приподняв бровь, уточняю.

– Вы сейчас пытаетесь убедить нас, что девушка просто умерла? И те люди, что были найдены на границе вашего графства – они тоже… Просто умерли? – не без сарказма уточняет Тэн-Сау.

– Я ничего не могу сказать по поводу тех случаев, – качаю головой, – зато могу сказать кое-что об этом…

– Мы слушаем, – протягивает управляющий таким голосом, что ясно как день – лучше бы мне вообще ничего не говорить.

Но мне плевать.

– Если это был убийца, то он забрался в графский замок,

обойдя всю стражу и не попавшись на глаза двум сильнейшим заклинателям, чтобы убить ничем не примечательную девушку из свиты наследницы. Я хочу уточнить, чтобы вы меня поняли: он не за моей жизнью пришёл. И не за жизнью наследницы. И даже не за вашей, – поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником. – Он пришёл для того, чтобы убить самого незначительного персонажа из всей этой истории. И ушёл так же незаметно, – откидываюсь на спинку кресла, ощущая себя каким-то Пуаро местного пошиба. – Понимаю, вы сейчас должны быть шокированы моим цинизмом, но я искренне надеюсь, что вы подключитесь к расследованию, невзирая на мой моральный облик.

– Кажется, я уловил нить ваших рассуждений, – без особого восторга протягивает Тэн-Сау. – Убийца либо имеет проблемы с распознаванием лиц, либо он действительно хотел убить именно Май-Дуо.

Ну, вот мы и узнали, как зовут ту девушку. Вечером блесну этим знанием перед наследницей.

– Либо она умерла сама, – развожу руки в стороны.

– Её смерть чем-то спровоцирована. Но понять, чем именно, практически невозможно: все её энергетические потоки остановлены, – произносит Охотник.

– «Провокация смерти», – морщится Тэн-Сау, – звучит слишком безобидно для мёртвого тела в остатке.

О! А я тут далеко не главный циник.

– Это убийство, – кивает Охотник.

– Если так, то чем она могла насолить своему убийце? – спрашиваю у Тэн-Сау.

– Понятия не имею. Её род – не ключевой игрок на политической арене. Девушка была приближена к наследнице только за счёт своих личных качеств, – протягивает тот.

– А вы что скажете? – перевожу взгляд на Охотника.

– Обсуждение родословной имеет смысл, только если убийца хотел убить именно её. А если он хотел убить кого угодно, чтобы привлечь наше внимание, то это меняет дело.

Склоняю голову, внимательно глядя на мужчину.

Я совершенно согласна с этим изречением. Но нужно проверить все варианты.

– Вы отослали письма вдовам управляющих, – Охотник переводит взгляд в окно. – Что вы хотели от них узнать?

– Думаю, мне не стоит удивляться тому, как легко всё частное становится общественным – в моём случае, – выдавливаю из себя сухую улыбку.

– Вы сделали свою личную жизнь публичной буквально, – не менее сухо замечает мужчина в ответ.

И я чувствую, как внутри моего тела всё сжимается от самых странных ощущений… Мне что, неприятно, что он говорит это? Неприятно – аж на физическом уровне?..

– Спасибо, что напомнили об обстоятельствах моего развода, – отбиваю холодным голосом. – К переписке с подданными это не имеет никакого отношения.

– Мы оба наделены полномочиями следить за всеми ва-

шими действиями. Думаю, вам это известно, – замечает Тэн-Сау.

А я замолкаю, впечатлённая его честностью. А затем перевожу внимательный взгляд на второго… уполномоченного.

Это так ты следишь за моими действиями? Лёжа у меня в кровати?..

Взгляд Охотника меняется, наполняясь какими-то неведомыми мне мыслями.

– Хорошо, мне скрывать нечего, – направляю всё своё внимание на Тэн-Сау. – Я хочу провести своё собственное расследование и узнать, кем был наш поджигатель. Не советую мешать мне или как-то вмешиваться в этот процесс – вы всё только усугубите.

– Император требует, чтобы вы показали переписку, когда получите ответ, – произносит управляющий.

– Что, прям требует? Вот сейчас? – поднимаю бровь, не удержавшись. – Откуда? Из-за угла?

– Вы проявляете неуважение к власти, – движения моего управляющего становятся какими-то… слишком звериными… такими… хищническими, что ли…

– Ни в коем случае. Просто пытаюсь понять, откуда вы слышите голос императора, – ухожу на безопасную территорию.

– Это указание, данное нам Его Величеством перед поездкой. Мы здесь – его глаза и уши, – холодный голос Тэн-Сау

заставляет меня вспомнить о том, кто – я, а кто – император.

М-да, мне не следует забывать о местной власти. Особенно – ввиду её (этой власти) скорого визита.

– Я дам вам прочесть нашу переписку. Потому что, повторюсь, мне скрывать нечего, – отрезаю сухо. – А теперь предлагаю вернуться к теме беседы и подумать над тем, что может быть особенного в этой Май-Дуо…

– Она – моя ближайшая подруга, – входя в гостевую, произносит наследница, – была, – добавляет, кивнув пространству.

– Ваше Высочество, – Тэн-Сау отрывается от стены.

– Решили собраться, а меня не позвали? – усмехается девушка, затем поворачивает голову к Охотнику: – *Так* ты мой сон бережёшь?

– Ваши покои тщательно охраняются. Поверьте мне, – спокойно произносит Рэн.

– Верю, – ровно отвечает принцесса, но её лицо говорит о многом: она явно желала, чтобы Охотник бдел около её двери до самого рассвета. – И, возвращаясь к теме вашей беседы, – она оборачивается на меня, – о том, что Май-Дуо была близка со мной, не знал никто. Даже отец.

– Что вы хотите сказать? – нахмурившись, уточняю.

– Что целью была я, а не вы. Это меня хотят прогнать. С ваших земель, – произносит наследница, с холодом глядя на меня.

– Не понимаю, на что вы намекаете, – отзываюсь с веж-

ливой улыбкой, а сама тихо недоумеваю – как можно быть такой непостоянной?

То она хочет, чтобы я стала частью её свиты, то подозревает в убийстве своей подруги, то обвиняет в том, что я имею в этом какие-то свои скрытые мотивы…

– Мне и самой неясно, что здесь происходит, – принцесса Дал-Лим останавливается около окна, оглядывая внутренний двор, – но факт очевиден: на меня оказывают давление.

– Путём убийства вашей подруги? – задумчиво протягивает Тэн-Сау.

– Вы не находите, что это как-то слишком? – мягко уточняю. – Если бы вы кому-то мешали, вас бы убили так же незаметно, как вашу подругу.

Молчание в гостевой вновь напоминает мне о мудрости изречения хорошо обдуманных фраз.

– Порой у меня возникают сомнения в вашей преданности короне, – замечает наследница.

– Я не имею цели обидеть вас. Хочу лишь указать на то, что убийца – Мастер. Не меньше, – произношу максимально вежливо, почтительно склонив голову.

– Мастер? – изумлённо переспрашивает принцесса.

– Только так можно объяснить тот факт, что сам господин Охотник Его Величества не ощутил его появления, – кивнув на того, произношу аккуратно. – Или моё первое предположение верно, и девушка умерла естественной смертью.

– Графиня Дайго, – едва не закатывая глаза, подаёт голос

Тэн-Сау, как его прерывают.

– Она права. Убийца – Мастер, умеющий скрывать свою силу. – Рэн поднимает голову и обводит взглядом всех присутствующих. – Либо – слабый заклинатель, владеющий смертоносной техникой.

– Если учесть, что техники сокрытия силы не существует… – протягивает Тэн-Сау, – склонен ко второму варианту. Но это что-то из разряда невероятного.

– Искать слабого заклинателя – задача непростая. Их тысячи, – нахмурившись, произносит принцесса Дал-Лим, – но почему вы говорите о том, что техники сокрытия силы не существует? Разве графиня Дайго – не прямое доказательство обратного?

Поджимаю губы, бросив напряжённый взгляд на мужчину у стены.

Теперь только от него зависит, будет ли раскрыт мой секрет.

– Тэн-Сау прав. Такой техники не существует, – спустя пару секунд произносит тот, глядя на моего управляющего.

– Но как же?.. – растерянно протягивает наследница.

– Это та информация, которая не должна покинуть данную комнату. – Охотник переводит взгляд на дверь, и я чувствую – он проверяет коридор на наличие шпионов.

Уж не знаю – как…

– У графини на груди висит подвеска в форме паучка, – начинает пояснять Рэн, а у меня от первых слов едва глаза

не расширяются.

Ох, фантазия моя, фантазия…

– Это тотем, который имеет функцию впитывать в себя излучение силы, – продолжает Охотник.

– Разве такое возможно? – Глаза наследницы округляются.

– Возможно, – киваю. – Это сокровище досталось мне от первого мужа.

– Кто изготовил для него этот тотем? Я хочу такой же! – Принцесса Дал-Лим требовательно смотрит на Охотника.

– Этот человек мёртв. Знание утеряно вместе с ним, – произносит он.

– Правильно ли я понимаю, что графиня способна скрывать свою силу? – протягивает Тэн-Сау.

– Только до того уровня, который вы ощущаете сейчас, – отвечаю ровно.

– Вы утверждаете это. Но как мы можем проверить данное утверждение? – подняв бровь, спрашивает управляющий.

– Думаете, у тотема есть ещё одна функция? Скрывать мою силу полностью? Или, может, чего уж мелочиться, скрывать от Охотника все мои злодеяния? Я же сама себе его и заказала – ещё до того, как родилась! – выдаю на полном серьёзе и несколько секунд жду, дойдёт до них или нет.

Вроде дошло.

Но со скрипом.

– Конечно, я не хотел поставить ваши слова под сомне-

ние… – протягивает Тэн-Сау.

– Я слегка подустала от вашего вранья, – признаюсь абсолютно честно, прерывая его. – Вы *хотели* поставить под сомнение мои слова, мою честность и всю меня – если бы это было возможно. Вы всё время только и занимаетесь тем, что обвиняете меня, потом извиняетесь, а потом опять обвиняете.

– Графиня… – Управляющий склоняет голову, но я вновь его перебиваю:

– Ещё раз я услышу, уловлю или почувствую намёк на обвинение в мою сторону, и вы будете высланы отсюда. Это не предупреждение. Это констатация факта: моё терпение исчерпано.

– Не знала, что вы можете быть такой… – неожиданно подаёт голос наследница.

– Какой? – спрашиваю у неё.

А потом вспоминаю, что в её присутствии я старалась вести себя максимально вежливо.

Что ж, сегодня день открытий…

– Такой грубой, – произносит принцесса Дал-Лим, сведя брови.

Так… Возможно, мне не стоило демонстрировать свою грубость при наследнице…

А, какого черта!

– У меня нет мужа, который мог бы вступиться за мою честь, – развожу руки в стороны, – так что приходится осва-

ивать все умения, необходимые для управления. В том числе – умение без долгих раздумий вышвырнуть со своей территории человека, намеренно «забывающего» о субординации.

Сказав это, поворачиваюсь к Тэн-Сау. Очень надеюсь, что намёк понят.

Наш с ним разговор часом ранее должен был хоть что-то прояснить в его головушке.

Но, кажется, делать выводы – не по части моего нового управляющего.

– Удивительное… преображение, – протягивает наследница, складывая руки на груди.

– Не стоит тратить силы на ругань. Скоро здесь будет император, и нам необходимо дать ему хоть какие-то сведения, кроме наших догадок, – произносит Охотник, ставя жирную точку в нашем споре.

– Я хочу есть, – принцесса резко разворачивается и выходит из гостевой.

Запрокидываю голову, прикрывая глаза.

Мне кажется или это уже откровенный саботаж?

Вот только кому это надо – узнать, кто убийца подруги наследницы? Мне? Или ей?

Этот преступник не тронул меня и даже грязи в моём замке не развёл.

Грубо? Зато по факту.

Что не так с этой мелкой?!

– Я распоряжусь, чтобы накрыли в зале. – Тэн-Сау выхо-

дит из гостевой вслед за принцессой.

– Может, я чего-то не понимаю? – Опускаю голову и перевожу взгляд на Охотника.

– Многого, – безапелляционно заключает мужчина.

Закатила бы глаза, если бы информация не оказалась для меня ценной.

Что я упустила?

– Смерть этой девушки не пугает наследницу, – произношу чётко.

– Вы не можете этого знать, – звучит ровный голос.

– Ей безразличен процесс поиска ответов, – замечаю я.

– Она в курсе, как он должен проходить и кто этим должен заниматься. – Рэн тоже поворачивает голову в мою сторону и встречается со мной взглядом.

Ага, это меня так ласково прозвали «любительницей»?..

– Хотите сказать, я лезу не в своё дело? – уточняю у него.

Мужчина молчит, глядя в сторону.

– Это мой замок, – напоминаю.

– Именно поэтому мы и согласились на эту… беседу, – отзывается Охотник, отрываясь от стены.

– Может быть, я действительно наивно выгляжу, предполагая разные варианты… порой, даже абсурдные, – мягко произношу, растягивая слова, – но я хотя бы имитирую расследование. В отличие от вас.

– Долго будете припоминать мне дело вашего телохранителя? – чуть резче спрашивает мужчина.

– Я знаю, что вы защищали потенциального Мастера, – смотрю чётко на него, дожидаясь ответного взгляда… слегка удивлённого, к моему удовлетворению, – но также я знаю, что вы защищали интересы императора, который надеялся на то, что потенциальный Мастер станет его сторонником. Когда-нибудь в будущем. Когда забудет о том, что его телохранителя казнили без причины, – припечатываю в конце.

– Никто и не надеялся на понимание, – Рэн проходит на середину комнаты, убирая руки в карманы, – но лет через пять вы сможете оценить этот дружеский жест.

– Жду не дождусь, когда эти пять лет наконец пройдут, – растягиваю на губах улыбку.

– Если доживёте, – спокойно отвечает Охотник.

– Это угроза? – недоверчиво усмехаюсь.

– Это предупреждение от человека, видевшего в жизни многое. Вы слишком выделяетесь на фоне местной знати. Это может привлечь к вам ненужное внимание, – произносит мужчина.

– Если судить по последней встрече с Тай-Вэем и его братцем, меня довольно сложно убить… В отличие от подружки наследницы, – заканчиваю выразительно.

– Если вы думаете, что мы этим не займёмся… – начал было Рэн.

– О, естественно, вы этим займётесь. Когда преступник уже пересечёт границу графства. – Замечаю недовольство на лице мужчины и добавляю спокойно: – Я в курсе, кто вас

тормозит. И понимаю, что вам сложно. Потому что вы один.

А нарушителей много…

Этого я вслух не произношу, но подразумеваю. И, думаю, он меня понимает.

– О том, что произошло этой ночью, – произносит Охотник.

– Говорите тише, Тэн-Сау обладает потрясающим слухом, – предостерегаю негромко.

– Он что-то предъявил вам? – сведя брови, уточняет Рэн.

– Что мы с вами спим вместе, – киваю спокойно.

– А вы…

– Я сказала, что вышвырну его со свистом, если он подумает оклеветать нас.

– Он слышал мой голос?

– Он слышал *мужской* голос, – поправляю мягко.

– И вы?.. – вновь повторяется Охотник.

– Не стала отрицать, – жму плечами.

– Вы подтвердили, что в вашей спальне был мужчина? – ещё больше хмурится Рэн.

– В этом нет ничего страшного, – внимательно смотрю на него, склонив голову набок, – я свободная женщина и имею право иметь любовника.

– Вы так ему и сказали? – Голос без интонаций.

– Я ничего ему не говорила. Хранить свои секреты я также имею право.

Некоторое время в комнате царит тишина.

– Наверное, вы ждёте объяснений, – произносит мужчина.

Смотрю на него. Молчу.

– Их не будет, – заканчивает свою краткую мысль Охотник.

– Это не было неожиданностью, – поднимаюсь на ноги и направляюсь к выходу.

– У этого тела, – неожиданно слышу за своей спиной, – есть слабости.

– Если *это* вы считаете слабостью… – поворачиваю голову, но не смотрю на него, – готова вас успокоить: семейная жизнь справится с данной проблемой.

– Боюсь, с семейной жизнью тоже могут возникнуть… проблемы.

Разворачиваюсь и встречаюсь с ним взглядом.

– Как мне это понимать?

– Как слышите, так и понимайте.

– Зачем вы говорите мне это? – сосредоточенно спрашиваю.

– Хочу понять реакцию.

– Если я не закричала, обнаружив вас в своей постели, это не значит, что я спокойно к этому отношусь, – замечаю.

– Вы не оттолкнули меня этим утром.

Ну вот! А я-то решила, что мы обойдём этот острый угол.

– Вы больше меня. И сильнее. И выше по статусу, – жму плечами, не желая вдаваться в подробности своих чувств.

– Хотите сказать, что, будь на моём месте кто-то другой

с теми же показателями, вы бы и его не оттолкнули? – мужчина вновь сводит брови.

– Вы пытаетесь разобраться в моей логике, но это не я едва ли не каждое утро просыпаюсь в вашей постели полуобнаженная! – замечаю вполне себе справедливо.

– Вы даже это подмечаете… – голос мужчины слишком спокоен.

– Небеса, вы что, думаете, у меня в постели – проходной двор? Естественно, я всё подмечаю!

– Я понятия не имею, почему просыпаюсь у вас, – отрезает Охотник.

– Разберитесь с этим до своей свадьбы. Право, будет неловко, – цежу и иду к двери.

– Вы слишком дерзкая для своего возраста и своего положения, – слова мужчины останавливают меня. – Я никогда не задавал вопросов и не интересовался, что же с вами произошло после побега от Тай-Вэя и почему тихая и скромная девушка едва ли не в одно мгновение превратилась в хищницу с непробиваемым характером…

И это он считает, что *у меня* непробиваемый характер?..

– С ней случилась жизнь, – оборачиваюсь на него. – И с чего вы взяли, что я всегда была скромной и тихой? Может, я хотела *казаться* скромной и тихой? Мне так было выгодно.

– Так вы ещё и расчётливая? – прищурившись, протягивает Охотник.

– Да я вообще один сплошной порок, – холодно улыбаюсь

ему. – И тем не менее это не помешает вам проснуться в моей постели завтра утром.

– Я с этим справлюсь, – слышу его слова за своей спиной.

– Удачи, – безразлично бросаю через плечо и выхожу в коридор.

Глава 3

– У вас плохой повар, – замечает наследница, отрезая очередной кусок хорошо прожаренного стейка.

– Сожалею, что не могу удовлетворить ваши вкусовые потребности, – вежливо отзываюсь, ни разу не сожалея на самом деле.

У меня хороший повар. Это у столичных что-то со вкусом – что у Тай-Вэя, что у наследницы.

– Вкусовые потребности… иногда ваши речевые обороты удивляют, – принцесса Дал-Лим откладывает приборы и берёт кубок.

Ничего не отвечаю. Размышляю о том, как порой страдает Ли от моих «оборотов».

– А вы не голодны? – наследница переводит взгляд на Охотника.

– Я уже поел, благодарю, – отзывается тот.

А я поднимаю брови.

Серьёзно? Когда? При мне не было.

– Скажите, графиня Дайго, – протягивает принцесса, – каково это – жить без мужа в вашем возрасте?

Это что – атака?

– Мне сложно ответить на этот вопрос, – мягко произношу, – я получила свободу совсем недавно.

– Вы довольно интересная личность, – замечает девчонка,

отпивая вино из кубка.

Никак не комментирую этот момент, хотя вопросов у меня появляется много. Ей разрешено пить или она бунтует, оказавшись вдалеке от дворца?..

И кто это может остановить? Вдруг она допьётся до невменяемого состояния или начнёт буянить! Как мне вообще на это реагировать? Передо мной подросток алкоголь употребляет!

– Ничего не ответите? – уточняет она.

– На что именно? – потеряв нить её рассуждений, спрашиваю.

– На мой комплимент, – выдавливает из себя улыбку наследница.

– Не знала, что вы ждёте моей реакции, – мягко улыбаюсь в ответ.

– О, поверьте, здесь все только и ждут, что вашей реакции, – усмехается девчонка, а до меня наконец доходит.

Во-первых, кажется, она ревнует. Понять бы ещё – с чего вдруг?

А во-вторых, моя реакция и впрямь интересует всех присутствующих: это видно по взглядам мужчин, брошенным на наследницу.

Ага… выходит, я продемонстрировала очень нетипичное поведение и теперь должна ждать последствий. Так, что ли?..

…

Резко перевожу взгляд на Тэн-Сау.

Так вот чем он занимался, когда провоцировал меня и моё нетерпение все эти дни? Он отслеживал мои реакции?!

На губах управляющего появляется тень от снисходительной улыбки, и я понимаю, что попала в цель.

Ну отлично. Доигралась в свободу слова.

Надеюсь, в итоге они не наложат на меня какие-нибудь санкции?.. Вроде того, чтобы не выходить в свет и не общаться с людьми высшего круга.

Хотя я не против подобных ограничений…

– Пожалуй, мне стоит прислушаться к этому вашему замечанию и в ближайшем будущем закрыть замок для посещений, – киваю самой себе, отвечая на последнюю реплику принцессы.

– О чём вы? – хмурится та.

– Не думаю, что ваши слова можно отнести в разряд комплиментов. Значит, я продемонстрировала не самое достойное поведение, – произношу спокойно, наблюдая появление любопытства на лицах «уполномоченных следить за мной». – Полагаю, лучшим решением будет уединиться в замке, как это сделал в своё время мой первый муж. Всегда мечтала о тишине и покое…

– Это недопустимо! – вспыхивает наследница. – А как же ваш долг перед Империей?

– Не помню, чтобы я что-то задолжала кому бы то ни было, – по слогам произношу, внимательно глядя на неё.

– Я оговорилась – у вас два долга, – чеканит принцесса. –

Ваш главный женский долг – родить ребёнка в браке. И ваш долг перед Империей – продолжить род Дайго.

– Родить ребёнка можно и в тридцать лет, – замечаю с лёгкой улыбкой, и вижу откровенный ужас на лицах принцессы и Тэн-Сау, а также недоумение на лице Охотника.

– Так поздно не рожают, – едва не шепчет наследница.

– Рожают, уверяю вас. Женский организм способен выносить дитя и в сорок. Уверена, примеров среди простого народа – тьма, – аккуратно «просвещаю» это дитя.

– Но… чем вы собираетесь заниматься до того… как решитесь выполнить свой материнский долг? – Изумление, неприятие и любопытство смешались в голосе принцессы в один насыщенный коктейль.

А лица мужчин едва не заставили меня поперхнуться – столько напряжения в них было!

Не хотят, чтобы я учила наследницу плохому?.. Или оба уверены, что я сейчас ляпну что-нибудь про любовников?

Не буду их разочаровывать:

– Познавать самоё себя, разумеется, – с вежливой улыбкой отвечаю и диагностирую ступор у всех троих.

– Познавать… что? – переспрашивает принцесса Дал-Лим.

– Заниматься саморазвитием, наблюдать за своими мыслями, успокаивать ум, слушать природу, погружаться в глубины холистической философии, – уже откровенно издеваюсь, сохраняя на лице выражение кроткого почтения.

– Я… вы иногда произносите слова, и я вроде их знаю, но отдельные сочетания вводят меня в ступор, – отставив кубок, замечает наследница в полном замешательстве.

– Не стоит вам так трепетно относиться ко всему услышанному, – пытается прийти ей на помощь Тэн-Сау.

– Трепетно? При чём тут трепетно? Я понять пытаюсь! – повышает голос наследница, явно раздражаясь.

– Зачем вы это делаете? – Вопрос Охотника вынуждает меня оторваться от приятного взору зрелища и повернуться к нему.

– Что именно? – уточняю вежливо.

– Вводите людей в заблуждение. Путаете их мысли. Очаровываете своим умом, вынуждая блуждать в темноте в попытках понять вас? – совершенно ровным голосом произносит мужчина.

И я замечаю, как дёргается наследница.

Твою ж… так вот, что её так напрягает, – внимание Охотника к моей персоне! В смысле, глагол «очаровываете» явно был лишним в его речи…

– Я лишь отвечаю на вопрос, перечисляя все свои возможные действия. Если это трудно для восприятия… Пожалуй, мне стоит ускорить процесс своего уединения в замке, – уже открыто намекая на дверь, отвечаю.

– Да, это может стать выходом в вашем случае, – неожиданно соглашается Охотник.

Не успеваю нахмуриться, оценивая его ответ, как наслед-

ница взрывается.

– Ни в коем случае! – поднимаясь на ноги, восклицает она. – Графиня должна выйти замуж – и как можно быстрей!

И эта туда же! Почему все так хотят отдать меня какому-нибудь мужчине?!

Я настолько пугаю всех своей свободой?

Или дело тут не в этом?..

Не успеваю задуматься над этой мыслью, как прямо посреди обеденной воздух начинает колебаться, а потом темнеет и выпускает из себя тело императора.

Ого. Впервые увидела подобный переход со стороны. У Охотника это получается изящнее.

– Ваше Величество, – поднимаюсь на ноги и склоняю голову.

– Что здесь происходит? И почему у моей дочери такое выражение лица? – спрашивает тот, окинув взглядом всю комнату.

– Вы вовремя, Ваше Величество, – дверь в обеденную открывается, и дворцовый лекарь склоняет голову перед главой империи, – я закончил осмотр. На теле девушки нет следов силы Хранителей Равновесия.

– Что это значит? – нахмурившись, уточняю, но меня все игнорируют.

– Рад это слышать, – кивает император и переводит взгляд на меня. – Графиня Дайго, вы умеете притягивать неприятности.

Э… это он о смерти бедной девушки?..

– Отец! – наследница подходит к отцу и уводит его за собой.

В это же время лекарь кивает Охотнику, после чего мужчина приближается, берёт за руку старца и исчезает из комнаты.

В итоге в обеденной остаёмся только мы с Тэн-Сау.

– Как это понимать? – решив, что работа лекаря вызывает у меня больше недоумения, чем всё остальное, здесь творившееся, спрашиваю у своего управляющего. – Он не искал следы убийцы, а проверял, были ли на теле следы работы определённого Мастера?

– Всех Мастеров, Хранителей Равновесия в Империи Рассвета, – поправляет меня Тэн-Сау. – Для императора важно, чтобы знатные семьи с сильнейшими заклинателями оставались на стороне короны.

– Я могу это понять, но за этим бесспорно важным занятием господин лекарь мог упустить какие-то зацепки, способные привести нас к настоящему убийце! – замечаю резонно.

– Разумеется. Но он расставил свои приоритеты. Точнее – приоритеты короны, – кивает Тэн-Сау.

– Как он вообще смог определить, что Мастера не имеют к этому отношения? Он знаком со всеми лично? – хмурюсь, падая обратно в кресло.

– Естественно, это же главный дворцовый лекарь. Проверку у него проходят все новоявленные Мастера: душевное

здоровье и энергетический баланс крайне важны для заклинателей с огромной силой.

Смотрю на своего управляющего с совершенно тупым выражением на лице.

Этот человек мог поставить на моём лбу штамп «Мастер», а меня с ним даже толком не познакомили?

– Так, хорошо. И что теперь? Мы похороним девушку? Или забальзамируем тело и отправим его родителям, когда пройдёт оговоренный срок? – смотрю на своего управляющего и жду ответа.

– Тело будет сожжено. – Тэн-Сау складывает руки за спиной и активно игнорирует недоумение на моём лице.

– С какой стати? – спрашиваю после затянувшейся паузы. – Вы даже не дадите родителям попрощаться с дочкой?

– Не забывайте о нашей легенде: она подхватила болезнь и быстро от неё сгорела буквально на руках наследницы… в таких случаях, дабы не рисковать здоровьем окружающих, тело сжигают, – произносит он.

– Вы издеваетесь, что ли? – подскакиваю на ноги и мчусь в спальню покойного графа.

Когда попадаю внутрь, резко останавливаюсь у кровати. Покрывало было довольно заметно подпалено в центре… И полностью усыпано пеплом.

Отхожу на пару шагов назад, упираясь спиной в косяк двери, и прикрываю глаза ладонью.

– Что прикажете делать? – Рядом со мной беззвучной те-

нью появляется Мора.

– Смените белье на постели, – отдаю приказ сухим голосом и выхожу из комнаты.

Сожгли улики. Прямо в моём замке. Даже костёр во дворе разводить не стали – просто спалили тело на кровати. Это дурдом какой-то. И, главное, никому не приходит в голову, что действуют они точь-в-точь как наш убийца-поджигатель!

Останавливаюсь в коридоре, осенённая догадкой.

Какое там «не приходит в голову»!.. Именно поэтому они так и поступили – сделали всё, чтобы я была под ударом.

Завершающий штрих для полного сходства. Фирменный почерк, так сказать… Теперь, случись что-то непредвиденное, – к примеру, возжелай я чего-то, что мне не позволено, – император будет иметь кнопку, на которую можно нажать.

Труп в моём собственном замке! Который к тому же был сожжён, как и все предыдущие тела жертв Чёрного Колдуна!

Дворцовый лекарь подтвердит, что ни от какой простуды девушка не умирала; Охотник промолчит; Тэн-Сау бросит пару мутных фраз; наследница наигранно-испуганно подожмёт губы, а остальное уже додумает молва: почему принцесса вынуждена была скрыть от родителей бедной девочки все подробности смерти их дочери и почему на меня – *истинную обладательницу прозвища Чёрный Колдун с лёгкой руки Тай-Вэя!* – раньше не находилось управы… И пойди потом докажи, что это не я сожгла тело!

В Империи Рассвета нет СМИ, зато знать чешет языками

так, что эффект примерно такой же.

Поздравляю тебя, графинька, – мы ещё ничего не сделали, а на нас уже накинули цепь.

– Графиня, – Тэн-Сау предстаёт передо мной, явно ожидая реакции.

– Вы могли бы предупредить меня о своих планах, – цежу негромко, бросив взгляд на дверь спальни, откуда только что вышла Мора с покрывалом в руках.

– Скрывать от прислуги мёртвое тело на протяжении нескольких дней мы бы точно не смогли… – замечает управляющий. – Сейчас вы можете быть спокойны: никто не узнает о том, что здесь произошло.

Какая прелесть. Наверное, теперь я должна успокоиться.

– А появление в моём замке императора и дворцового лекаря вас не беспокоит? – уточняю сухим голосом.

– Никто из слуг их не видел и не увидит. Но даже если слух об их прибытии просочится… Это вполне вписывается в легенду: император проведал свою дочь, опасаясь за её здоровье, и заодно привёл с собой лучшего лекаря. Письмо родителям Май-Дуо уже написано и отправлено. Завтра будет отправлено второе, в котором им сообщится о смерти дочери. Мы решили не затягивать с её… лихорадкой.

Смотрю на него и впервые не знаю, что ответить. Точнее – как ответить.

Это запредельный уровень цинизма и безответственности. У них нет ни зацепок, ни улик, ни подозреваемых, зато

император уверен в том, что убийца не Мастер, а потому – спокоен.

Ах да, ещё у него потенциальный Хранитель Равновесия на крючке.

Всё сложилось просто идеально для Его Величества.

– Я хочу, чтобы вы покинули мой замок, – произношу ровно и без эмоций, – завтра утром вместе с наследницей.

– Я не могу принимать решение за… – начинает было Тэн-Сау, но я его перебиваю:

– Ещё как можете. Не стоит больше притворяться простым управляющим в каком-то далёком от столицы графстве: это вам не идёт.

– Не понимаю, о чём вы, – мягко улыбается заклинатель.

– Зато я многое поняла за время вашего присутствия в моём замке. Не знаю, какой пост вы занимаете во дворце императора, но уверена, столь долгое отсутствие может сказаться на любой работе.

Тишина после моих слов начинает напрягать: я оказалась не права и его пост не так уж и высок – вопреки моим ожиданиям?

– Я – один из пяти телохранителей Его Величества, – склоняет голову Тэн-Сау.

Телохранитель императора… это не просто сильный заклинатель. Уверена, мои угрозы своему здоровью он воспринимал едва ли не с улыбкой на губах.

Это не я его, это он меня может убить – и ему за это ничего

не будет.

Я играла с огнём.

– Так будьте рядом с ним. И верните наследницу в столицу: думаю, вы поняли, что ей не стоит находиться рядом со мной. Она может заразиться свободой мысли, которую я проповедую, – вежливо отвечаю, впервые ощутив лёгкий страх перед этим человеком.

И, думаю, мой управляющий его почувствовал. По крайней мере, только так я могу объяснить появление едва заметной покровительственной улыбки на его губах.

Но мне плевать. Пусть думает что хочет. Я хочу очистить свой дом от этих людей – и как можно быстрее.

– Было очень приятно познакомиться с вами, графиня Дайго, – галантно кланяется Тэн-Сау, затем разворачивается и скрывается в тени.

…

О…

…а вокруг и впрямь темно.

Прохожу в кабинет графа и выглядываю в окно. Боже, уже вечер…

…а у нас даже свечи не зажжены…

…я приказала Море держать всю прислугу в её крыле; свидетели преступления нам тут ни к чему… в данный момент по замку свободно передвигается только моя ключница; Ли прислуживает наследнице, а повар готовит на кухне… всё…

Прислоняюсь лбом к стеклу и некоторое время молча стою с абсолютно пустой головой. Но лучше так, чем начать анализировать происходящее вокруг, погружаясь в глубокую депрессию.

Я думала, у меня появится свобода после развода с Тай-Вэем. А появился лишь груз ответственности за каждый свой поступок. Я думала, у меня появится возможность маневрировать после демонстрации своей силы. А вместо этого я буквально обрастаю ограничениями…

И нет никакого просвета впереди.

– Графиня Дайго! – Голос императора вынуждает меня оторваться от окна и вернуться в коридор.

– Да, Ваше Величество, – появляюсь в проёме двери гостевой комнаты.

– Моя дочь отправится в столицу завтра днём, – произносит глава империи, внимательно глядя на меня.

– Мне было приятно принимать её в своём замке, – склоняю голову, стараясь звучать вежливо.

Даже не смотрю на наследницу, застывшую у камина.

– Я должен знать, как вы намерены вести себя в будущем. Теперь вы храните тайну государственного значения, – произносит император.

– Господин Охотник может взять с меня клятву о неразглашении, если вы того желаете. Но должна заметить, что распространение этой информации навредит мне больше, чем кому-либо в Империи Равновесия, – произношу акку-

ратно.

Отрицать это глупо.

Жаль только, что я не могу вернуть императору его же реплику и спросить о его собственных планах на будущее, ведь я уверена: никто из присутствующих не планирует давать мне такую же клятву…

Я в западне.

– Верно. И я рад, что вы это понимаете. Значит, проблем с вами не будет и мне не стоит ждать вашего визита в столицу с очередной попыткой вершить правосудие? – задает вопрос император с лёгкой, почти дружелюбной улыбкой на губах.

– Нет, Ваше Величество, – вновь склоняю голову, – я буду здесь, в своём замке.

– Славно, – кивает монарх и поднимается с кресла, – постарайтесь не привлекать к себе внимание. И, по возможности, работайте над своей репутацией. В данный момент вы совершенно бесполезны для короны: люди скорее опасаются вас, чем желают узнать вас поближе. Сделайте что-нибудь с этим вашим прозвищем… как там его?.. Паучья вдова?.. – император изображает на челе работу мысли, помахивая ладонью, – очевидно, для улучшения работы мозга. – В общем, вы нужны мне чистой и незапятнанной. Любая провокация в вашу сторону должна отскакивать от вас, как мяч от стены. Сейчас, не имея поддержки знати, вы уязвимы. Найдите мужа. Если не получится – я сам пришлю к вам тех, кого считаю достойными или выгодными для брака. Выберете

на свой вкус. И… наведите порядок в замке. Здесь слишком мрачно. Не лучшее место для маленьких детей… Надеюсь, их будет много, – с этими словами император подходит к дочери, целует её в голову и исчезает в темнеющем пространстве.

Стою как оплёванная. Даже голову повернуть не могу. Мне физически противно от всего, что я сейчас услышала.

Он хочет сделать из меня рабочую матку? Хочет использовать эти земли для каких-то своих целей, навязывая мне очередного супруга, ценного с внутриполитической точки зрения?

– Я спать, – заявляет наследница и выходит из гостевой так, словно лично приложила руку к появлению прозвучавшей ранее речи.

Что ж, не сомневаюсь.

Наследнице я – как кость в горле. Пока я свободна, она не успокоится.

Боится, что её потенциальных мужей уведу? Или – одного конкретного потенциального мужа?..

Закрываю лицо руками и продолжаю стоять посреди гостевой.

– Моя госпожа… – подаёт голос Мора из дверей.

– Можешь позволить слугам возвращаться на свои места. И пусть зажгут везде свечи. Мне не хватает света, – произношу с закрытыми глазами.

– Будет исполнено, госпожа, – кивает Мора.

Мне нужен отдых от гостей. Желательно – пару недель. В идеале – всю жизнь.

Но почему-то я не сомневаюсь: как только двери за ними закроются, раздастся новый стук.

Глава 4

– Моя госпожа…

Не останавливаюсь; лишь коротко киваю Море, показывая, что я её заметила.

Тренировка с Геоном сегодня даётся мне трудно: голова полна мрачных мыслей, я не могу сосредоточиться.

– Вы не будете завтракать? – предпринимает вторую попытку моя ключница.

– Дай закончу… – выдыхаю, отводя от лица удар.

Через пару минут даю знак начальнику своей стражи, чтоб остановился.

– Вы сегодня слишком рассеянная, – замечает Геон.

– Я сегодня слишком злая. Думаю, мне и впрямь придётся заняться медитациями для успокоения ума, – бросаю ему, вытирая шею полотенцем.

– Что?.. – переспрашивает вояка, но я лишь отмахиваюсь.

– Что случилось, Мора? – перевожу взгляд на ключницу.

– Наследница интересуется, будете ли вы завтракать с ней, – отвечает та.

– Она это у тебя лично спросила? – удивляюсь.

Насколько я знаю, Тэн-Сау никуда не уехал…

– Вопрос мне передал ваш управляющий, – склоняет голову Мора.

Ах вот оно что. Решил не выходить из замка, чтобы не

привлекать внимание принцессы. Ну да, я же обещала не шокировать наследницу своим новым увлечением… правда, это было до того, как мне ткнули необходимостью срочно выходить замуж прямо в лицо.

– Я не буду завтракать. И вообще… – поворачиваю голову и смотрю на Геона, – мы отправляемся на прогулку верхом.

– Вы… – хмурится вояка.

– Мне уже пошили одежду для верховой езды, – отрезаю, затем перевожу взгляд на Мору: – Распорядись, чтобы её принесли сюда. Я переоденусь, и мы тут же отправимся.

– Но вы ещё не так уверенно чувствуете себя верхом… – пытается остановить меня Геон, но я его перебиваю:

– Поверь, сегодня лошадь почувствует, что лучше я на ней буду кататься, чем общаться с наследницей. Поэтому проблем не возникнет, – заверяю уверенно и рукой отпускаю Мору.

– И куда вы хотите отправиться? – уточняет начальник стражи. – И по какому пути?

– Через главные ворота замка. По центру столицы графства, – вытирая лицо, отвечаю, – и до края города. Потом развернёмся и отправимся обратно. Мне нужно увидеть свой народ, чтобы понять…

– Понять – что?.. – напряжённо уточняет Геон.

– Что мои проблемы – ничто, по сравнению с их проблемами, – произношу ровно и иду в сторону крыла слуг, где меня уже должна была ждать Ли с одеждой в руках.

* * *

– Ваша светлость, я так рада, что сегодня ваши гости уезжают, – заплетая мои волосы в косу, тихонько произносит Ли.

– Не понравилось прислуживать самой наследнице? – усмехаюсь одними губами.

– Мне не нравится прислуживать никому, кроме вас, – ещё тише признаётся Ли.

– Не ляпни чего-то подобного при посторонних. Они твою преданность не оценят, – фыркаю, немного успокоившись и отойдя от мрачных мыслей.

– Обещайте, что больше не отдадите меня никому, – сжав кулачки, просит девочка.

– Ли… я не могла отказать наследнице в лучшем обслуживании, – разворачиваюсь к ней и аккуратно дёргаю за светлую косичку.

Ли смущённо улыбается; по ней видно, что похвалу она оценила.

Надо будет подобрать ей хорошего жениха.

Осознав, о чём подумала, прикрываю глаза, глубоко вздыхая…

Да что же это? Зараза какая-то? Почему я мыслю, как они?

– Ли, чего ты хочешь? – обвязав палантин вокруг шеи,

спрашиваю.

– О чём вы, ваша светлость? – глаза девочки расширяются.

– У тебя есть какая-то мечта, связанная с будущим?

– Служить вам, конечно, – она склоняет голову.

– А замуж не хочешь? – уточняю с улыбкой.

– Вряд ли я встречу кого-то лучше господина Ха Ру, – тут же мрачнеет девочка, опуская взгляд.

– Ты ещё слишком юная, чтобы отчаиваться. Впереди вся жизнь, – хмыкнув, отвечаю и выхожу во двор.

Даю знак рукой, чтобы мне подали коня.

– Ваша светлость, стоит ли мне выразить свои соболезнования наследнице, когда она позовёт меня собирать её вещи? – задаёт вопрос Ли, и я вынуждена признать – вопрос хороший.

Люди в замке знают, что девушка умерла. Вчера вечером Тэн-Сау объявил об этом всему штату прислуги, а заодно объяснил, почему часть гостей была сразу же отправлена обратно в столицу, а также – почему были ограничены передвижения слуг по замку.

Карантин.

– Не думаю, что она ждёт от тебя подобных слов. Лучше веди себя как можно незаметней, – советую ей и подхожу к своему коню, подведённому слугой.

Когда забираюсь в седло, насмешливо смотрю на Геона. Тот очень старается не показывать чувств, обуревавших его

после моего появления в костюме для верховой езды… но проигрывает сам себе.

– Это может возмутить общественность, – замечает он.

– Какую именно общественность? – поднимаю бровь. – В столице графства Дайго проживает знать, о которой я не знала?

– Слухи разнесутся, – ровным голосом отрезает он.

– Среди моего же народа? – фыркаю и направляю коня к воротам.

– Графиня Дайго?! Как это понимать? – Голос наследницы вынуждает меня остановиться и развернуться.

– Доброе утро, ваше высочество. Надеюсь, вам хорошо спалось. – Склоняю голову, но не спешу спешиваться.

– Я вроде чётко дала понять, что планирую завтракать вместе с вами, – замечает принцесса.

Тэн-Сау, застывший за её спиной, мудро молчит, очевидно, осознав, что пределы моего дружелюбия тоже не бесконечны. Особенно после всех вчерашних событий.

– Слышала, что вы интересовались, присоединюсь ли я к вам. Но у меня свои планы на это утро, – киваю, заканчивая разговор.

– А что на вас надето?!

– Костюм для верховой езды. Довольно удобный, если вас это интересует. Ваше высочество, – склоняю голову и пришпориваю коня.

– Что это значит?! – Слышу возмущённый голос наслед-

ницы, но мне уже откровенно безразлично.

– Надеюсь, вы взвешиваете все свои действия, – негромко произносит Геон, поравнявшись со мной.

– Если ты переживаешь, что меня могут как-то наказать, то успокойся: это уже сделали, – отвечаю, приноравливаясь к животному.

– Что вы имеете в виду? – хмурится вояка, переходя на спокойный темп езды.

– Мне очень чётко указали на то, что разведённая графиня – нежелательное лицо в высшем свете, – решив не выдавать всех карт, отвечаю.

Геон не был в курсе событий. Для него смерть девушки из свиты наследницы являлась следствием болезни…

– Кто указал? Наследница? – уточняет вояка.

– Скажем так, мне дали понять, что это мысли самого императора, – опять грешу искажением фактов, но далеко от истины не отхожу.

– Что ж, это не самое страшное, что может с вами случиться, – размышляет Геон, неожиданно открываясь для меня с новой стороны.

– Это говорит мне холостяк до мозга костей? – усмехаюсь, глядя на него.

– Вы молоды и красивы. Как долго ещё вы были одиноки? – протягивает начальник моей стражи, и я надолго задумываюсь.

А потом замечаю их. Людей, выходящих нам навстречу.

– Паучья вдова! – зашептались со всех сторон.

– Это наша графиня!

Улыбаюсь и внимательно смотрю на своих подданных.

– На их лицах больше нет того отчаяния, что было в нашу первую встречу, – замечаю негромко.

– Женщины вернулись в свои дома. Жить стало намного проще, – произносит Геон, также глядя по сторонам.

– На ней мужская одежда!

– Это так странно…

– Это вызов всем! – нервно перешёптываются вокруг.

– Вы наша надежда! – крикнула какая-то девушка из окон пекарни.

Киваю ей, показывая, что услышала слова.

И наблюдаю странную реакцию – люди словно взбодрились, переглянулись меж собой и пошли за нами, выкрикивая вопросы мне вслед.

– Что здесь делает наследница?

Не притормаживаю лошадь, но решаю ответить:

– Она приехала, чтобы познакомиться со мной поближе.

Геон бросает на меня напряжённый взгляд, но я лишь незаметно качаю головой: это их единственный шанс пообщаться со мной и получить ответы.

– Говорят, Чёрного Колдуна казнили в столице! – новый выкрик. – Это правда?

– В столице и впрямь был осуждён человек, которого обвиняли в преступлениях Чёрного Колдуна, – отвечаю гром-

ко.

– Говорят также, что это был ваш телохранитель! – выкрикнул кто-то справа.

– А также говорят, что я сама – Чёрный Колдун, – произношу во всеуслышание. – Верите этим слухам?

Лицо Геона становится для меня красноречивой картиной: начальник стражи явно не был доволен моим ответом. Однако народ почему-то начал смеяться. Немного нервно, но с одобрением моей манеры открыто вести разговор.

– Какие новости в столице? – выкрикнула женщина в косынке, свесившись из окна дома.

– Новость нынче одна – графиня Дайго разведена и свободна от брака с Тай-Вэем, – отвечаю с усмешкой.

И люди начинают поддерживать мой ответ криком и свистом.

– Однако, – продолжаю, поднимая подбородок, – меня вновь хотят выдать замуж. Неспокойно им в столице от того, что я не под контролем.

На эти мои слова народ ещё больше загудел.

Киваю своим подданным, едва не открыто улыбаясь.

– А ты сама-то хочешь замуж, Паучья вдова? – кричит полнотелая женщина в фартуке и с платком в руке.

На пару секунд на улице устанавливается абсолютная тишина. Даже наши кони останавливаются, почувствовав общее напряжение.

Она обратилась ко мне на «ты». Обратилась по прозвищу,

напрямую. И достаточно неуважительно. Это почувствовали все…

– Я уже дважды была в этом омуте, – повернув голову в сторону кричавшей, произношу спокойно. – И скажу так: никого лучше покойного графа ещё не встречала – и вряд ли встречу.

После этих моих слов улица буквально взрывается одобрительными криками! Геон поворачивает голову и взглядом показывает, что поддерживает подобный ответ, а затем кивком предлагает чуть увеличить скорость поездки. Соглашаюсь, и мы трогаемся с места под свист и радостные возгласы. Больше мне вопросов не задавали; да, наверное, и не смогли бы – из-за такого-то шума вокруг.

Мы объехали всю столицу графства и вернулись обратно – и ни на секунду нас не оставляли одних: люди следовали за нами, продолжая поддерживать, громко общаться меж собой и смеяться по любому поводу. Эта поддержка зарядила меня. И я получила ответ на так и не заданный самой себе вопрос… а затем ли я отправилась на эту прогулку, чтобы посмотреть, кому из нас хуже – мне или моим подданным? Или я помнила о том чувстве единства, появившемся в момент нашей первой встречи, и интуитивно желала почувствовать его вновь?..

Подъезжая к воротам замка, разворачиваю коня и окидываю взглядом всех своих подданных.

– Хочу, чтобы вы знали: мне важно видеть вас счастливы-

ми и радостными, как сегодня, – произношу во всеуслышание. – И если есть что-то, что беспокоит вас, не бойтесь об этом говорить.

– Как нам связаться с тобой? Твой замок расположен за воротами – нам туда хода нет, – выкрикивает кто-то из толпы.

– Если вам не смог помочь управляющий или глава округа или если вы считаете, что вас без вины осудили, – вы можете направить письмо мне лично. Я разберусь в проблеме, – произношу и тут же поднимаю руку, успокаивая гул голосов, зазвучавший после моих слов. – Письма передавайте стражнику у ворот замка. Чуть позже я распоряжусь, чтобы здесь появился мой представитель, к которому вы всегда сможете обратиться.

И вновь одобрительный гул. Вот только насторожённое лицо начальника стражи напоминает мне о том, кто передо мной стоит…

– Скажу сразу! – громко произношу, чтобы точно все услышали. – Жалобы на то, что корова плохо доится, или то, что пьяным на работу не пускают, я читать не буду! – улыбаюсь людям, услышав громкий смех. – Однако! Если есть что-то, с чем вы не в силах справиться, если где-то попрана справедливость и у вас больше нет силы терпеть… знайте: я вас услышу!

– Да здравствует Паучья вдова! – взрывается криком толпа, а я чувствую ладонь Геона на своём плече.

Да, нам пора.

Поднимаю руку, прощаясь со своим народом, и въезжаю в замок. Лица стражников у ворот вынуждают меня глубоко вздохнуть.

– Поработай с этими ребятами. Они боятся моих людей и не стыдятся этого показывать, – проговариваю негромко.

– Кто ж толпы не испугается? – совершенно спокойно произносит Геон.

– У них должны быть каменные лица. Что бы ни происходило. Они – мои представители. – Встречаюсь взглядом с воякой и качаю головой: – Они не имеют права показывать страх. Ни перед кем.

– Понял вас, – кивает начальник стражи и спешивается.

Не успеваю я принять его помощь, как из замка выходит наследница с Тэн-Сау.

А за ними – Охотник.

Отвожу взгляд, чтобы не быть очевидной в реакции, и спешиваюсь. Удерживаю себя от каких-либо комментариев.

– Вы имеете успех среди своего народа, – реплика наследницы звучит слишком холодно для комплимента.

– Я просто периодически общаюсь с ним. Это помогает, – отвечаю и передаю поводья слуге; кивком отпускаю Геона.

– Чем больше смотрю на ваш… костюм, тем больше уверяюсь в его удобстве, – замечает принцесса Дал-Лим, когда я подхожу к ней. – Но вряд ли эта модель приживётся в столице империи.

– Я не планирую показывать свою одежду кому-либо за пределами своего графства, – отвечаю вежливо, входя в замок.

– Что, не будете делиться идеями? – фыркает наследница.

– Я разрабатывала эту идею для себя лично – и ни для кого другого. К тому же вы сами сказали: она не приживётся в столице. Так зачем начинать то, что обречено на провал? – произношу максимально аккуратно, склоняю голову и ухожу в сторону своих покоев.

– Куда вы направляетесь? – звучит вопрос в спину.

– К себе: я хочу переодеться после прогулки, а потом спущусь на завтрак, – отвечаю ровно.

– Но уже так поздно! – возмущённо протягивает принцесса.

– Поверьте, это не помешает мне поесть – если я голодна, – с мягкой улыбкой отвечаю и поднимаюсь по лестнице.

Хвала небу, та отрезает меня от гостей, оставшихся внизу. Изображать радушие и вежливость я более была не способна.

– Что изменилось за вчерашний вечер? – стукнув один раз по двери, спрашивает Охотник, входя в мою комнату.

– Ваши манеры стали ещё хуже, – отвечаю, приподняв брови.

Хорошо хоть я переодеться успела. Отпускаю Ли и замечаю, как девочка хмурится, глядя на мужчину.

Ого. Не понравился.

Усмехаюсь и разворачиваюсь к зеркалу.

– Я о ваших отношениях с наследницей. Сегодня вы позволяете себе смотреть на неё свысока, – произносит Охотник, останавливаясь у дверей.

– С какого такого «высока»? – оборачиваюсь на него. – Не уточните?

– Думаю, вы поняли меня.

– Я максимально вежлива, – отрезаю ровным голосом.

– Вы отказали ей в своей компании во время завтрака, – блеснув своим знанием событий, мужчина проходит в центр комнаты.

– У меня было своё расписание на утро.

– Да, прогулка верхом по центру столицы; я слышал.

– Вам что нужно, господин Охотник? – поднимаюсь на ноги и поворачиваюсь к нему.

– Больше не зовёте меня по имени? – мужчина внимательно смотрит на меня.

– Вы пришли мне аппетит испортить? – ласково улыбаюсь, склоняя голову в сторону.

– Выходит, я был прав. Вчера произошло нечто, повлиявшее на всех в замке, – почему-то произносит Охотник.

– Только на меня одну, если вы так хотите знать, – отвечаю ровно.

– Император сделал вам какое-то предложение? – отводя взгляд, спрашивает мужчина.

– Император ясно дал понять, что ждёт от меня детей.

Взгляд Охотника меня веселит. Собственно, только ради этого стоило впускать его в свои покои.

– Не от него. От любого другого угодного короне мужчины. И побыстрее, – фыркнув, отвечаю и иду на выход.

– Он сказал, что вам необходимо выйти замуж в кратчайшие сроки? – уточняет Охотник странным голосом.

– Именно так и сказал, – сухо улыбаюсь и хочу открыть дверь, как на моём запястье появляется мужская рука.

– И что вы ответили? – спрашивает Рэн.

– А что я могу ответить? Тело девушки вы спалили в моём же замке. Вся ложь держится только на честном слове принцессы – на моей шее поводок! – вырываю свою руку, с холодом глядя на Охотника. – Да возжелай это избалованное дитя наречь меня Чёрным Колдуном, и со мной будет покончено!

– Наследница не так глупа, – звучит ровный голос моего оппонента.

– Скажите это её гормонам, – отзываюсь раздражённо и отворачиваюсь.

– Вы – Мастер. Сильнейший заклинатель из всех в Империи Равновесия, – чётко произносит Охотник. – Я это говорю вам как человек, способный дать оценку дару заклинателя.

– И что? – бросаю через плечо. – Я понятия не имею, как пользоваться силой. И меня держат на крючке представители власти.

– Никто не в состоянии удержать Мастера на крючке, если

тот сам того не желает.

Медленно разворачиваюсь, заглядывая в глаза мужчины.

Он сейчас… так прозрачно намекнул мне на то, что я зря переживаю по поводу невысказанных угроз?..

– Вы сами не раз говорили, что мне нужно быть осторожнее, – замечаю негромко.

– Осторожнее в высказываниях. Осторожнее в общении на публике. Ваша репутация не раз спасёт вас – даже если вы окажетесь над пропастью, откуда, по вашему мнению, просто не выбраться, – звучит такой же негромкий, но уверенный ответ.

Он прав. Если большая часть знати будет мне симпатизировать, я смогу выкарабкаться из любой неудобной ситуации…

– Но император может объявить, что я – Чёрный Колдун, – сводя брови, припоминаю о главной загвоздке.

– Вы забыли, что я говорил о морали Хранителей Равновесия? Как вы пришли к тому, что стали Мастером, – уже не важно. Всё это стирается из вашей биографии, когда вы приобретаете свой статус.

Внимательно смотрю на мужчину.

Так все мои страхи – надуманны? И всё это нагнетание атмосферы в замке – откровенный блеф со стороны императора?

Стоп! Он забывает о самом главном:

– Но у меня нет никакого статуса! Мне его не дали!

– Статус должен быть внутри вас, – четко произносит Охотник. – Вопрос лишь в вашей уверенности в себе. Кому какое дело – называют ли вас Мастером, если вы – самая сильная среди заклинателей? Мне вообще никто никакого звания не давал.

– Да, потому что вы – сильнейший среди Мастеров! – замечаю в ответ.

– И это тяжёлое бремя, – отрезает Рэн, глядя на меня сверху вниз.

Молчу, не зная, что сказать. Тем временем он продолжает:

– Я не был против того, чтобы вы закрепили своё звание публично, но считаю, что торопиться вам незачем. Побудьте свободной от этой ноши. Ощутите свободу.

– Вы так говорите, словно хотите, чтобы я ощутила её за вас, – произношу негромко.

– Я был лишен такой привилегии, – не спорит Охотник.

– Почему вы говорите мне всё это? С чего вообще… все эти перемены? – уже откровенно ничего не понимаю.

– Я желал бы для вас другой доли, но вы сами лезете на рожон – в самую гущу событий. Поэтому мне приходится принимать всё как есть, – начинает мужчина со странного отступления.

Недоверчиво смотрю на него. Неужели он сейчас откроется мне? Неужели я наконец услышу правду о том, что…

А какую именно правду я хочу от него услышать?..

– Когда я обнаружил вас, то захотел уберечь от политиче-

ских игр… это была моя ошибка, я ещё совсем не знал вашего характера. Теперь мне ясно – вы не из тех, кто отсидится в стороне. Даже несмотря на все ваши заверения о желании тишины и покоя. Но вы совершенно не понимаете, в какой мир попали: здесь нет места сентиментальности и проявлению слабости. Это жестокая игра на выживание. И вас будут путать, запугивать, шантажировать – делать всё, чтобы сбить с верного курса.

– И какой он, мой верный курс? – почти беззвучно спрашиваю, слегка зачарованная этим неожиданным откровением.

– Быть верной только себе. Чётко отличать добро от зла. И не давать собой манипулировать. Вы всегда должны помнить, что сила в вас даёт вам столько прав, сколько вы сами захотите иметь.

– Вы так говорите… но сами подчиняетесь императору.

– Это было моим осознанным выбором, – мужчина отводит взгляд.

– И какой вывод я должна сделать? – качаю головой, вновь запутавшись. – Вы – сильнейший, но вы захотели быть в подчинении. Какие перспективы могут быть у меня?

– Для начала вы можете проигнорировать желание императора выдать вас замуж. Это ваше законное право, – произносит Рэн.

И я только сейчас замечаю, как близко мы стоим.

– Это действительно моё законное право… или это ваше

желание? – спрашиваю у него так тихо, что сама начинаю сомневаться – а спросила ли вообще?..

– Мы сейчас говорим о вас. И о ваших желаниях, – отвечает Охотник, и я физически ощущаю напряжение между нами.

Что ж так жарко-то?..

– Мне пора на выход, – вытекаю в коридор, каким-то чудом открыв дверь.

– На выход? – хмурится мужчина.

И почему я психанула? Всё же шло к поцелую!

– Вы… – Рэн выходит вслед за мной.

– Завтракать! Я хочу позавтракать, – оборачиваюсь на него, не сбавляя скорости.

Притормаживаю, лишь когда подхожу к обеденному залу. Щёлкаю пальцем, указывая на стол, и слежу за тем, как слуги быстро накрывают мне поляну.

Стою, растирая переносицу.

Он говорит, меня будут путать. Но он сам путает меня похлеще прочих! Что он испытывает ко мне? И испытывает ли?.. А если испытывает, то почему постоянно путает?!

Это заколдованный круг какой-то!

Да, графинька… похоже, мы реально влипли.

Глава 5

Пожалуй, самым приятным событием дня стало прощание с наследницей. Моя искренность в пожелании ей хорошего пути способна была растрогать до слёз – так много всего доброго и светлого я вложила в эти слова. Но принцесса Дал-Лим по какой-то неведомой причине не готова была принять мои чувства и лишь сухо кивнула. А затем захлопнула дверцу экипажа.

Взмахом руки провожаю своих гостей и возвращаюсь в замок, тихо радуясь, что господин Охотник отбыл вместе с ними: чувствую, реши он отделиться от процессии, на мою голову посыпались бы все возможные проклятия.

А теперь я предоставлена сама себе! Вот счастье-то!

Впрочем, счастье длилось недолго…

Три дня я и впрямь провела так, как давно хотела: занималась, вкусно обедала, читала, продолжала осваивать верховую езду, встречалась с портным, обновляя свой гардероб, и общалась с Морой о состоянии своего хозяйства, так сказать. Управляющих на местах мы уже поменяли – сейчас надо было удостовериться, что новые люди работают так, как надо мне… а не как надо семейству Тай-Вэя. К слову, должность управляющего замком так и осталась вакантной; Мора лишь временно приняла на себя все обязанности: я не хотела поощрять её, а потому сочла нужным сказать сразу – на этом

посту она лишь до тех пор, пока я не найду нужного человека. Тем не менее прогресс был налицо. И теперь я ждала лишь вестей от вдов о нашем поджигателе, не опасаясь того, что обанкрочусь в следующем месяце…

К слову, кажется, наследница была права – и наш неведомый убийца хотел избавить меня от её общества: за все эти три дня мы не нашли ни одного нового трупа в замке. Стыдно признаться, но мне даже спалось на удивление спокойно. Так что колотиться головой о стену в попытке понять замысел убийцы я не стала, как и разворачивать какую-либо деятельность в плане расследования. С одной стороны, – это стороны преступника, – меня не трогают. С другой стороны, – это стороны властей, – мне не помогают понять, что вообще происходит. Так что я застыла где-то посередине и решила снять с себя парик судьи: кому надо, те пусть и разбираются. А я письмо вдовам отправила и свой гражданский долг выполнила.

Четвёртый день принёс с собой весть: ко мне едет управляющий барона Кригоса.

Так было написано в письме.

Зачем едет – большой вопрос. И почему едет именно управляющий – ещё больший вопрос. Барон сам побоялся или тут дело в чём-то другом?.. На эти вопросы я хотела получить ответ, присаживаясь в гостевой напротив высокого и худощавого мужчины с орлиным носом. Но когда он заговорил…

– Постойте… – останавливаю его, даже прикрыв глаза от лёгкого изумления, – зачем вы перечисляете мне всё это? Зачем мне знать, сколько домов, угодий и денежных средств у барона в наличии?

– Но как же! – не менее изумлённо всплескивает руками управляющий. – Вы должны знать, что получите от брака с моим господином.

– Так… – опускаю голову, не справляясь с улыбкой – она как-то сама расползлась на губах, – не помню, чтобы я говорила, что собираюсь за него замуж.

– Этот брак одобрен Его Величеством, – важно заявляет мне дядя напротив.

А меня, видимо, спросить забыли.

– Хорошо, тогда почему здесь вы, а не сам барон? – уточняю с вежливым интересом; затем замечаю растерянность на лице управляющего и добавляю: – Ну раз сам император одобрил наш брак, почему я сейчас должна вести разговор с вами?

– Барон… счёл необходимым для начала просветить вас о своём состоянии, – чуть замешкавшись, отвечает мой собеседник.

Короче, он отправил слугу, чтобы тот проверил – насколько я страшная.

Любопытно, какие слухи ходят вокруг меня? «Паучья вдова» звучит жутко. Выходит, наш барон – тот ещё трусишка?

– Насколько мне помнится, мой титул выше вашего, – протягиваю, мягко улыбаясь и наблюдая за тем, как сереет лицо мужчины напротив, – и я не очень понимаю, по какой причине вы решили, что имеете право разговаривать со мной лично, а не с моим управляющим, который спокойно мог бы выслушать всю эту, несомненно, важную информацию?

– Я… прошу прощения, если своим визитом оскорбил вас! Мой господин никоим образом не желал этого. Он лишь хотел, чтобы вы знали, какой это будет выгодный брак – для вас обоих! – заверяет меня господин Орлиный Нос.

Ну естественно, я же оказалась не такой уж пугающей, как он опасался…

– Отправляйтесь к барону и передайте ему мой отказ. Я до глубины души задета его решением вести столь важные для любой уважающей себя женщины дела через своего управляющего, – поднимаюсь на ноги и выхожу из гостевой.

Проходя мимо Моры, бросаю негромко:

– Пусть его выпроводят из замка. Немедленно.

Ключница склоняет голову, не скрывая улыбки.

Первый пошёл, как говорится. Посмотрим, что будет дальше…

А дальше было только хуже: весть о моём непростом характере разнеслась быстрее ветра, а слух о том, что я не переношу визиты «доверенных лиц», заставил потенциальных женишков действовать напрямую.

– Барон Гандо, к вашим услугам, – склоняет голову лощёный Аристократ с Большой Буквы.

Разглядываю его идеально уложенные локон к локону волосы, выщипанные брови, раскосые глаза с каким-то пошловатым прищуром и тонкую линию губ минут пять.

– Увиденное удовлетворило её светлость графиню Дайго? – лёгким ручейком пропевает барон, чуть растопырив свои ноздри.

Запах мой, что ли, учуять пытается?..

– Барон, я не чувствую в вас силы, – замечаю с лёгким азартом перед схваткой.

– Как и я в вас, – возвращает мне реплику барон.

Пффф. Он надеялся этим ответом приструнить меня?..

– Должно быть, вы не в курсе, но я скрываю свою силу, дабы она не напрягала окружающих, – вежливо протягиваю, глядя на него с интересом исследователя редких видов насекомых, – а что оправдывает вас?

– Признаюсь, мой дар не так велик. Но Академия Заклинателей у меня за спиной… в отличие от вас, – продолжает лить водичку этот идиот в квадрате.

– Вы сейчас… попытались указать мне на отсутствие образования? – с искренне радостным изумлением вопрошаю у него, а затем громко провозглашаю: – Следующий!

Следующим был граф Дэ’гросс.

И он был стар.

Должно быть, в столице империи решили, что молодые

меня не привлекают.

– Я – сильный заклинатель, – начинает с порога граф, – и моё состояние намного больше вашего. Я не уверен, что это равноценная сделка, но, выйдя замуж за меня, вы получите необходимый вам статус.

– О каком статусе речь? – вежливо уточняю.

– Статус в обществе. Я сам заработал свою репутацию. И моему слову верят, не пытаясь найти в нём подтекст или перевернуть смысл, – звучит уверенный ответ.

– Это и впрямь ценно, – соглашаюсь спокойно, – но скажите, граф, есть ли у вас дети?

– Много внебрачных, – кивает старик, – жениться я так и не решался – до этих пор.

– И вы уверены, что сможете стать отцом в своём возрасте? – спрашиваю прямо.

– Думаю, это ещё возможно, – слегка задумавшись, отвечает граф.

Чур меня.

– Хорошо, предположим, мы сможем зачать дитя. – ЧУР МЕНЯ. – Скажите, не станет ли это проблемой для ребёнка – с самого детства бороться за права на наследство со всеми своими старшими братьями и сёстрами? Предполагаю, жить вам осталось от силы лет десять. Может, пятнадцать. И вы хотите повесить на меня ношу судейства между нашими и вашими детьми? Право, я не хочу умереть в войне братьев и сестёр, отравленная завтраком. Спасибо, что пришли.

Раунд.

Признаюсь, наблюдать за тем, как поник тот старик, было неловко. Не хотела его обижать. Но тут как бы моя судьба решается.

Хочет на старости лет жену завести – пусть выбирает ту, что будет рада такой доле. А с меня стариков достаточно.

– Мора, кто там ещё? – подаю голос из гостевой.

– Господин Охотник, – отвечает моя временная управляющая.

– Впускай его… ЧТО? – даже приподнимаюсь с кресла, осознав, кто ожидает очереди.

– Он только что прибыл и просит аудиенции, – отвечает Мора.

– С какой… целью? – уточняю напряжённо.

– Я не спрашивала. Стоит узнать? – внимательно смотрит на меня женщина.

– Нет. Пусть он войдёт, – чуть успокоившись, отвечаю; затем поднимаюсь на ноги.

Начинаю прогуливаться по комнате, ощущая себя какой-то Элизабет Беннет – честное слово!

Ну прибыл он. И не ночью. А днём и официально. Что такого?..

– Графиня, – Охотник входит в гостевую.

– Господин Охотник, – приветствую в ответ.

Если это можно назвать приветствием. Так-то мы просто наши титулы вслух озвучили…

– Слышал, вы отказываете всем претендентам на ваше сердце, – протягивает мужчина, останавливаясь у окна.

– Вряд ли хоть кто-то из них действительно хочет завладеть моим сердцем, – замечаю ради справедливости. – В основном все мечтают получить мои земли или титул. А вы здесь по какой причине?

Не в бровь, а в глаз.

Да-а-а, графинька, Богиня Хитрости – это точно не про нас.

– Я слышал, что вы собираетесь на границу графства… – протягивает Охотник.

Ну серьёзно, кто он – его шпион? Ведь письмо от Совета Вдов я получила только этим утром!

– Мои подданные добыли полезную информацию касательно нашего поджигателя, а потому ждут моего визита, – киваю в ответ.

– Почему вам так хочется найти этого человека? – спрашивает Охотник.

– Интересно не это, – качаю головой, – интересно то, почему вам так не хочется его искать.

– Я могу ответить на этот вопрос.

– Жду, – весьма заинтересованная, замечаю.

– У моего ответа есть цена, – произносит Рэн, глядя на меня сосредоточенным взглядом. – Вы должны остановить какие-либо поиски поджигателя. И того человека, который убивал ваших подданных до вашего возвращения в замок.

Так их было двое! Чёрный Охотник – это не один человек!

– Я… – в замешательстве протягиваю, – я должна буду проигнорировать приглашение вдовы окружного совета, если соглашусь на ваше условие? – спрашиваю напряжённо.

– Всё верно, – кивает Рэн.

– Тогда я отказываюсь, – отвожу взгляд и очень надеюсь, что не поступаю глупо.

Но он может назвать имя – и оно мне ни о чём не скажет. И никаких тайн не раскроет. Всё останется большой загадкой, и я даже не буду иметь возможности её разгадать.

– Скажите честно – вы таким образом пытаетесь уберечь меня? – задаю вопрос, сведя брови.

– Да, – сухой ответ.

Опускаю голову, тратя несколько секунд на принятие решения.

Или на попытку справиться с обуревавшими меня эмоциями.

Эй! Чего это я? Он всё тот же отстранённый и непробиваемый Охотник, каким был всегда! Ничего не изменилось.

– Думаю, вы понимаете, что я не смогу сидеть на месте: особенно учитывая место последнего убийства, – произношу медленно, рассматривая резьбу на подлокотнике кресла.

Да, я более не планировала играть в Шерлока Холмса… но когда ко мне приходит представитель власти и настоятельно просит прекратить это делать – интерес подогревается сам собой.

– Вы вынуждаете меня следить за вами; это не очень удобно, – замечает мужчина.

Ауч. Это было почти больно.

Почти…

– Так вы здесь только поэтому? – вежливо уточняю. – И правду мне предлагаете тоже лишь потому, что это облегчит ваше бремя?

– У меня много работы, скрывать не буду. И вы – самая непредсказуемая и неуправляемая… часть моей работы, – сухо произносит Охотник.

Проглатываю это молча, стараясь не анализировать.

– Прошу прощения, что отнимаю ваше время. Я могу как-то помочь вам с вашей ношей? – протягиваю вежливо.

– Никуда не ездите и ни о чём не спрашивайте, – звучит готовый ответ.

– Пожалуй, оставайтесь при своём грузе, – мягко отступаю.

Каждый сам выбирает гору для своих плеч.

– Так вы поедете на границу? – уточняет мужчина.

– Непременно, – выдавливаю из себя улыбку.

– Я и не надеялся на другой ответ, – сухо протягивает Рэн.

– Я искренне недоумеваю! – не выдержав, признаюсь. – В чём проблема? Почему вы не хотите делать это вместе со мной?

– Делать что?

Честное слово, у него бровь дёрнулась. Я видела.

– Искать Чёрного Колдуна! Или того, кто выдаёт себя за него! Не то чтобы я сомневалась в ваших навыках – но вам всё равно придётся следить за моими передвижениями, так почему бы не совместить полезное с… полезным? – нахожусь в конце.

Уверена, из нас бы вышла отличная пара. Как в сериале «Кости», или в «Менталисте», или… да, боже, в любом другом сериале! Мужчина и женщина ведут расследование! Это же безумно интересно!

Опустим тот момент, что между главными героями всегда есть какая-то химия… сейчас не это главное… кгхм…

– От вас не так много пользы, как вы думаете, – звучит ровный ответ.

И вновь ментальная оплеуха.

Пора бы привыкнуть; господин Охотник и тактичность – понятия несовместимые.

Однако, если вернуться к его реплике… здесь есть о чём задуматься: я-то легкомысленно полагала, что он не нашёл никаких следов, несмотря на свои хвалёные таланты. И была слепо уверена в том, что расследование в тупике. А оно, оказывается, идёт полным ходом!

И без меня…

– Могу предположить, что у вашего желания остановить меня есть причины. Вы и сами намекнули на то, что пытаетесь уберечь меня от какой-то информации…

– Я не намекал, я сказал прямо, – замечает мужчина.

– Но я не так хрупка, как вам кажется, – заканчиваю мысль, глядя ему в глаза, – не нужно сдувать с меня пыль. Поверьте, это… бесполезное беспокойство, – заканчиваю уверенно.

Он не знает, что в этом мире мало что может задеть меня до глубины души. Предавать меня тут тоже некому: даже если какой-то человек хочет навредить графине, мой внутренний мир это точно не пошатнёт.

Потому что здесь у меня нет близких людей.

Потому что это не мой мир.

– Ваш взгляд подтверждает ваши слова, – произносит Рэн, внимательно глядя на меня, – но я знаю людей: они могут быть абсолютно уверены в своей силе, но обязательно проявят слабость в самый неподходящий момент.

– Вы удивитесь тому, как ваше знание даст осечку в моём случае, – ровно отвечаю.

– Посмотрим, – отводит взгляд мужчина.

– Так вы едете со мной? На границу? – уточняю спустя пару секунд молчания. – Или будете наблюдать издалека?

– Госпожа, к вам граф Байон, – Мора входит в гостевую, тут же бросая на меня напряжённый взгляд.

Род Байон… что-то знакомое… только недавно ведь перечитывала книгу с фамилиями знати. О! Это не главный ли соперник семейки Тай-Вэя в сфере влияния? Кажется, у этого рода есть тотем! Точно, среди них есть Мастер! И, насколько я помню, это не отец семейства, а старший сын.

Как же звали отпрыска этого известного рода?..

– Ты хочешь сказать, что за этими дверьми стоит сам Хан-Кай? – приподняв бровь, уточняю.

– Да, моя госпожа, – кивает Мора.

– Прошу вас, оставьте меня. Таких гостей я не могу игнорировать, – поворачиваюсь к Охотнику.

– Помните, я говорил вам, что все заклинатели чувствуют силу друг друга, но по-разному? – спрашивает тот неожиданно.

– Да, и? – Не понимаю, к чему это.

– Хан-Кай почувствует, если я открою портал, – произносит Рэн.

И это вызовет кучу вопросов…

– Так, хорошо, и что вы мне предлагаете? – почему-то начинаю ощущать волнение. – Спрятать вас в шкафу?

– Откуда это в вашей голове? – Искреннее удивление на лице мужчины заставило меня покраснеть. Лишь слегка. Но всё же…

– Выйдите через вход для слуг. Не думаю, что наш разговор с графом займёт много времени, так что подождите меня в проходе между комнатами, – указав рукой на незаметную дверь в углу, произношу ровно.

Охотник ничего не отвечает, но выполняет мою просьбу. Гостевая, кухня и обеденная зала в моём замке были расположены так, чтобы свежую еду могли принести в обе комнаты в кратчайшие сроки. Поэтому я не беспокоилась о своей

бестактности: во время нашего разговора Рэн сможет что-нибудь перекусить. Уверена, он питается как попало… возможно, он и спит как попало, – по крайней мере, за эти несколько дней он ни разу не проснулся в моей спальне, а это говорит о многом…

Либо он справился со своей проблемой, либо он не спит по ночам.

Глава 6

– Мора, пригласи нашего гостя, – приказываю ключнице.

Поправляю платье. И почему-то начинаю нервничать.

Может, всё дело в том, что Хан-Кай – первый Мастер, которого я увижу своими глазами? Охотник не в счёт. Его и Мастером-то назвать нельзя. Разве что каким-нибудь гранд-Мастером…

Но я отвлеклась, а тем временем в комнату входит высокий юноша с тёмно-каштановыми волосами и зелёными глазами. Его фигура мне определённо нравится – что-то среднее между худощавым Ха Ру и довольно мускулистым Охотником. Мой тип. А его взгляд мне нравится ещё больше – не заискивающий, не пытающийся соблазнить и не ищущий выгоду. Просто уверенный взгляд с маленькой долей заинтересованности.

– Добрый день, граф, – склоняю голову, только сейчас сообразив, что я стою на ногах, а не благочестиво сижу в кресле.

Я приветствую его на равных… интересное наблюдение за собственным телом.

– Графиня Дайго. Рад наконец увидеть вас, – склоняет голову молодой человек.

Наконец?.. Он долго этого ждал? Но тогда почему откладывал?

– Удивлена вашим визитом, – замечаю аккуратно, понятия не имея, как следует вести себя в присутствии такого человека.

– Неужели? – Хан-Кай с любопытством смотрит на меня, и я слегка теряюсь. – Скажу честно, когда я услышал о том, что вы наконец открыли двери для женихов, я ждал вашего письма… но оно так и не пришло.

Письмо? Какое письмо я должна была ему написать?

– Должна признаться, я не открывала никаких дверей: это сделал император за меня и без моего согласия, – решаю обойти неизвестную мне тему.

– Что вы хотите сказать? – слегка удивляется Мастер.

– Женихи просто начали приезжать в мой замок, – развожу руки в стороны, – а мне приходится их принимать.

– И всем отказывать, – замечает Хан-Кай, – выходит, вы помните все старые договорённости.

– Договорённости? – свожу брови к переносице.

– Конечно, император попытается воспрепятствовать нашему браку: судя по всему, у него есть планы на вас… далеко идущие планы… но, мне кажется, с вас хватит неудачных союзов.

– Неудачных? – приподнимаю бровь.

– Брак с мужчиной, заменившим отца. А затем брак с монстром, – Хан-Кай склоняет голову, глядя на меня слишком пристально при внешне спокойном выражении лица.

Так моя догадка была верна, и покойный граф был ско-

рее опекуном для Мино, а вовсе не мужем в прямом смысле слова.

– Именно поэтому я отказываю всем, кто приезжает, – киваю медленно, также не отрывая от собеседника глаз, – мой следующий брак станет последним. И, надеюсь, счастливым.

– Вы не захотели написать мне? Или забыли?

Странное ощущение от вопроса: он был произнесён твёрдым голосом, а потому вынуждал меня всерьёз отнестись к проблеме.

– Как вы отнесётесь к тому, что я открою вам секрет? – начинаю издалека.

– Я готов ко всем вашим секретам, – спокойно произносит молодой человек.

Мы что, были знакомы? Почему он общается со мной так, словно мы разговаривали, и не раз?

– Я не говорила об этом никому, – проговариваю, сосредоточенно глядя на стену за спиной гостя, – но почему-то чувствую, что могу вам довериться.

– Ваше чувство вас не обманывает. Я приношу клятву, что никому не выдам вашей тайны, – абсолютно ровным голосом произносит Хан-Кай, и я ощущаю, как в воздухе между нами завязывается незримый энергетический узел.

Он и впрямь дал клятву!

Это странно.

Но это развязывает мне руки:

– Я потеряла часть воспоминаний, когда впитала энергию

священного зверя, – перевожу на Мастера прямой взгляд, пытаясь понять его отношение к услышанному.

Однако тот лишь опускает голову и некоторое время смотрит в пол.

Что?.. И никакой реакции?! Я…

Вообще-то, я и впрямь впервые озвучила это вслух! Моя самая последняя версия событий на всякий случай: в том сарае Минока пыталась поглотить силу из тотема и потеряла сознание, от шока частично лишившись памяти. Это самая близкая к правде версия. На самом деле она умерла. Но кому какое дело, если я здесь – в этом теле?..

– Вы ничего не скажете? – всматриваюсь в своего гостя, желая узнать, что он думает.

– Я думал, вы озвучите причину, по которой вы не стали действовать согласно нашей договоренности – после смерти графа. Я надеялся… услышать убедительное оправдание. Но, похоже, вы и впрямь вышли замуж за Тай-Вэя по любви.

Так, кажется, передо мной сидит наречённый Миноки, который должен был жениться на ней после смерти её опекуна.

Вот. Чёрт.

– Я обманулась в своих чувствах. Это была не любовь – лишь влюблённость. И она довольно быстро прошла, – мягко отвечаю, гася ураган чувств внутри.

Она от ЭТОГО отказалась?! В пользу Тай-Вэя?..

Минока и впрямь была… глуповата.

Это мягко говоря.

– Прошу прощения, что не оправдала ваших ожиданий, – каюсь абсолютно искренне.

– Тем не менее вы не ответили на мой вопрос: почему вы не написали мне? – произносит Хан-Кай.

– Я лишилась воспоминаний, связанных с вами, – киваю признаваясь.

– Это прискорбно. Но я могу восполнить потерю. – Мастер достает из кармана плаща небольшую стопку писем и передаёт мне.

Смотрю на почерк на верхнем конверте и ощущаю лёгкий сбой в сердечном ритме. Это почерк графини! Именно этой рукой была написана записка, которую я нашла в её покоях. Записка другу… так и не отправленная адресату.

Если я правильно поняла своего гостя, они с Мино не общались лично, а только по переписке: ведь он сказал, что может восполнить потерю.

Конечно, договорной брак двух известных родов! Личная встреча была не нужна, ведь рекомендация шла от самого графа Дайго. Мино бы не стала спорить… если бы не захотела капельку свободы после смерти своего опекуна. Она решила сделать *свой* выбор. И облажалась. Тай-Вэй обольстил глупышку и загнал в угол, пытаясь завладеть собственностью рода Дайго – скрытым ото всех тотемом.

А Хан-Кай остался без обещанной жены.

Прикрываю глаза, убрав письма в стол.

Мино, вокруг тебя было слишком много мужчин.

Одного ты любила, но так и не получила. Второй стал твоим мужем, по сути являясь опекуном. Третий ждал от тебя согласия, но так и не дождался. Четвёртый воспользовался твоей доверчивостью и обманул. А пятый…

Пятый на тот момент ещё не появился – чего это я?..

– Слышал, вы воспользовались документом, сделанным моим человеком, – произносит молодой человек, всё это время наблюдавший за моим лицом; на мой растерянный взгляд он поясняет. – Документом, подтверждающим ваше родство с графом. Граф Дайго не был уверен, что вы сможете впитать силу тотема, поэтому попросил меня о помощи заранее. Полагаю, его завещание всё ещё хранится у вас?

Так это его рук дело? Это его семья предоставила Мино шанс стать наследницей рода Дайго без выхода в свет?

Поджимаю губы, тщательно всё обдумывая. Если он знает об обоих документах – так и есть.

Хан-Кай не врёт.

– Завещание было утеряно во время приёма в мою честь, – признаюсь немного заторможенным голосом.

– Слышал, в замке была страшная давка, – кивает Мастер. – Думаете, его выкрали?

Полагаю, что оно может быть у Охотника. Ведь именно у него я провела два дня, выпавшие из моей памяти, а завещание находилось в одном из рукавов платья, в которое я была одета.

И которое я так и не нашла… Поворачиваю голову в сто-

рону незаметной двери.

У меня всё ещё слишком много вопросов к нему.

– Думаю, оно вернётся ко мне в самый подходящий момент, – произношу ровным голосом.

– Значит, вы не переживаете о пропаже. Это хорошо. Я верю, что это не навредит вам – раз вы спокойны, – кивает молодой человек.

– Господин Хан-Кай, – начинаю, как меня перебивают.

– Просто Хан, если можно, – мягко улыбается собеседник.

Красив и вежлив.

Двойной удар.

– Хан? – переспрашиваю, вновь вспомнив о ещё одном представителе элиты империи с именем из трёх букв.

– Меня все так называют. Привилегия Мастеров – нарушать правила империи. – Усмешка на губах молодого человека меня завораживает.

Но я не должна забывать о том, кто передо мной стоит!

– Могу я поинтересоваться о цели вашего визита? – аккуратно произношу, отходя к окну, где совсем недавно стоял Охотник.

– Могу я увидеть её? – вопросом на вопрос отвечает Хан.

Перевожу на него цепкий взгляд.

– Да, я узнал о том, что вы впитали силу из тотема ещё до нашей встречи. Слухами полнится земля… но вы подтвердили мою догадку, рассказав о причине потери ваших воспоминаний, – произносит молодой Мастер.

– Тогда, полагаю, вы знаете и то, что я скрываю свою мощь, – отвечаю негромко.

– Это тоже мне известно, – кивает Хан, – как вы ощущаете мою силу?

– Мне комфортно в вашем присутствии, – решаю ответить правдой.

– Это удивительно, – улыбается молодой человек, – многие говорят о том, что моя сила *давит*…

– Уверена, так и есть, – отвожу взгляд и пальцами нахожу цепочку на груди.

Не уверена, что мне стоит раскрывать тайну тотема, но дать почувствовать мощь своей силы я могу и без этого…

Вытягиваю подвеску из декольте и опускаю поверх платья – так, чтобы она не касалась кожи.

Глаза Мастера чуть расширяются, а выражение лица становится напряжённо-заинтересованным.

– Она прекрасна, – произносит он.

Моя сила?..

В основном она пугает народ… ну или заставляет совершать необдуманные поступки – как в случае с Тай-Вэем и его братцем.

– Я совсем не умею ею пользоваться, – неожиданно для себя признаюсь молодому человеку.

– Я научу вас, – тут же отвечает он, – всему, что знаю сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.